

Министерство образования и науки
Российской Федерации

Волгоградский государственный
архитектурно-строительный
университет

СОЦИОЛОГИЯ ГОРОДА

2010 № 1

Научно-теоретический журнал

Выходит 4 раза в год

Основан в 2007 г.

г. Волгоград

Учредитель:
государственное образовательное
учреждение высшего
профессионального образования
«Волгоградский государственный
архитектурно-строительный
университет»

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-27329 от 28 февраля 2007 г.
выдано Федеральной службой
по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране
культурного наследия

Журнал включен в базу данных
Российского индекса
научного цитирования (РИНЦ)
на сайте Научной электронной
библиотеки www.elibrary.ru

Журнал включен в базу данных
Ulrich's Periodicals Directory
издательства Bowker

СОДЕРЖАНИЕ

ЧЕЛОВЕК В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДЕ

Михайлова Д.О., Седова Н.Н. Социологический анализ культуры потребления медицинских услуг в крупном промышленном городе ... **3**

Эманский Ю.Г., Ивенская Т.А., Худоногов И.Ю. Социологическое моделирование профессиональной и социальной активности медицинских работников на муниципальном уровне ... **10**

ГОРОД КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА. УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫМИ И ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

Сергеева Е.Ю. Сокращение численности населения в трудоспособном возрасте и его влияние на развитие индустриального города ... **16**

Санжапов Б.Х., Буханцева Н.В., Буханцев Л.Н. Методология исследования информационного пространства города: системный подход ... **23**

АРХИТЕКТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ИНДУСТРИАЛЬНОГО ГОРОДА

Птичникова Г.А. Образ города-героя языком сталинского ампира: послевоенное восстановление Сталинграда ... **28**

Потокина Т.М. Эстетические принципы гармонизации городской среды ... **37**

ГОРОД И ВЛАСТЬ

Буров А.Н., Сарматин Е.С. Электоральные предпочтения российских избирателей (по материалам выборов в городах РФ 11 октября 2009 года) ... **41**

АВТОРАМ

Условия приема статей в редакцию и требования к авторским оригиналам ... 47

Редакционный совет:

председатель — д-р техн. наук, проф.
С.Ю. Калашников,
зам. председателя —
д-р экон. наук, проф. **М.К. Беляев**,
д-р экон. наук, проф. **С.Н. Соколов**,
председатель комитета
по бюджету, налогам и сборам
Волгоградской городской думы
проф. **М.М. Девятков**,
д-р техн. наук, проф. **В.М. Шумячер**,
д-р техн. наук, проф. **В.Г. Диденко**,
нач. РИО ВолгГАСУ **О.Е. Горячева**,
канд. архит., проф. **А.В. Антюфеев**

**Главный редактор
журнала:**

д-р филос. наук, проф.
Б.А. Навроцкий

**Редакционная
коллегия:**

д-р соц. наук, проф. **В.В. Деларю**,
д-р соц. наук **Г.Н. Ильина**,
д-р экон. наук, проф.
О.В. Максимчук,
д-р ист. наук, проф. **А.Н. Буров**,
д-р архит., проф. **Г.А. Птичникова**,
д-р пед. наук, проф. **В.В. Сериков**,
д-р филос. наук, д-р юрид. наук,
проф. **Н.Н. Седова**,
д-р филол. наук, проф.
Г.Г. Слышкин

Адрес редакции:

400074, Волгоград,
ул. Академическая, 1
Тел. (8-442)96-99-25,
(8-442)96-98-28

© Государственное образовательное
учреждение высшего профессионального
образования «Волгоградский
государственный архитектурно-строительный
университет», 2010

© Потоккина-Курилкина Т.М.,
дизайн обложки, 2008

Ссылка на журнал при цитировании
опубликованных в нем материалов
обязательна

CONTENS

A MAN IS IN A CONTEMPORARY CITY

Mikhailova D.O., Sedova N.N. The sociological analysis of the culture
of medical services' consumption in a large industrial city ... **3**

Elansky Yu.G., Ivenskaya T.A., Khudonodov I.Yu. Of medical workers' profes-
sional and social activity at the municipal level ... **10**

A CITY AS AN ECONOMIC SYSTEM. MANAGEMENT OF SOCIAL
AND ECONOMIC SYSTEMS

Cergeyeva Ye.Yu. The reduction of the population size in the able-bodied age,
and its influence on the development of the industrial city ... **16**

Sanzhapov B.Kh., Buhantseva N.V., Buhantsev A.N. The methodology of
information space study: system approach ... **23**

ARCHITECTURAL SPACE OF AN INDUSTRIAL CITY

Ptichnikova G.A. Image of the hero city by the language «Stalin empire style»:
post-war restoration of Stalingrad ... **28**

Potokina T.M. Aesthetic principles of urban environment harmonization ... **37**

A CITY AND POWER

Burov A.N., Samatin E.S. The electoral preferences of the Russian voters
(results of the election of October 11, 2009 in the cities of Russia) ... **41**

INFORMATION FOR AUTHORS

**Admission articles to the editors and the requirements for copyright
originals ... 47**

Вниманию авторов и читателей!

Подписку на журнал «СОЦИОЛОГИЯ ГОРОДА»
можно оформить по каталогу «Пресса России»
(в почтовых отделениях),
подписной индекс 29507,
и электронному каталогу агентства «Книга-Сервис»
(на Интернет-сайте агентства www.akc.ru),
подписной индекс E 29507.

По вопросам приобретения выпусков журнала 2008–2009 гг.
обращаться в редакцию по тел. (8442) 96-99-25

Домашняя страничка журнала ISSN 2077-9402 (Online)
на сайте ВолгГАСУ www.vgasu.ru (http://www.vgasu.ru/rus/publishing/rio_sg.php)

УДК 614.253:61:378 (270)

*Д.О. Михайлова, Н.Н. Седова***СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
КУЛЬТУРЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ
МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ
В КРУПНОМ ПРОМЫШЛЕННОМ
ГОРОДЕ**

Дано определение культуры потребления медицинских услуг как нового предмета интереса отечественной социологии медицины и предложены рекомендации по ее формированию у жителей крупного промышленного города.

Ключевые слова:
культура потребления,
медицинские услуги,
крупный промышленный город,
социология медицины.

*D.O. Mikhailova, N.N. Sedova***THE SOCIOLOGICAL ANALYSIS
OF THE CULTURE OF MEDICAL
SERVICES' CONSUMPTION
IN A LARGE INDUSTRIAL CITY**

It is given the definition of notion "culture of the consumption" as new subject of interest of domestic medical sociology. The recommendations about its formation at inhabitants of a large industrial city are offered.

Key words:
culture
of medical services' consumption,
a large industrial city,
medical sociology.

Об авторах:

Михайлова Диана Олеговна —
канд. мед. наук, руководитель департа-
тамента Министерства здравоохра-
нения и социального развития РФ,
г. Москва

Седова Наталья Николаевна —
заслуженный деятель науки РФ,
д-р филос. наук, д-р юрид. наук, проф.,
зав. кафедрой философии, биологии и
права с курсом социологии медицины,
Волгоградский государственный
медицинский университет,
nns@volgograd.ru, (8442) 38-53-25,
факс 8(8442)40-81-40

Реализация Национального проекта «Здоровье» показала, что отношение к пациентам как к объектам оказания медицинской помощи не удовлетворяет современным социально-экономическим условиям, отстает от стандартов и тенденций рыночной экономики, препятствует интеграции в нее здравоохранения. Можно сказать, что национальный проект требует новых стандартов качества, новой системы оценки удовлетворенности пациентов системой медицинского обслуживания и их активного участия в формировании рынка медицинских услуг. Современный статус пациента — это статус потребителя медицинских услуг, соответственно, пациенты должны обладать определенным уровнем культуры их потребления. Успех лечения во многом зависит не только от того, какую услугу и какого услугодателя (медицинского учреждения) выберет пациент, но и насколько ответственно он будет вести себя как потребитель. Самолечение, необоснованный выход из терапевтического процесса, предпочтение услуг парамедицины услугам медицины научной и т.п. — все это свидетельствует о низком уровне пациентов как *клиентов* медицины.

Отрицательно сказывается на эффективности медицинской помощи и плохая информированность пациентов о своих правах и обязанностях, неумение соотнести цену и ценность медицинской услуги. Архаичные представления о том, что медицинская помощь бесплатна, а медицинские услуги — платные, не соответствует сегодняшней ситуации в здравоохранении. Все медицинские манипуляции и действия имеют цену, все они проплачиваются. Другое дело, кто выступает плательщиком — страховая компания, ведомство, государство или сам пациент.

В дискуссиях о реформе здравоохранения очень часто отождествляются понятия медицинской помощи и медицинской услуги. К примеру, в «Отчете о деятельности Министерства здравоохранения и социального развития РФ в 2008 году и о планах на 2009 год» отмечается, что «главной целью социальной политики РФ ... является последовательное повышение уровня и качества жизни населения, обеспечение всеобщей доступности основных социальных услуг, прежде всего качественной медицинской помощи

и социального обслуживания, обеспечение занятости населения». Случайно ли такое смешение, можно ли говорить о качестве медицинской помощи, подразумевая под этим качество медицинских услуг? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо проанализировать состояние общественного сознания на предмет интериоризации им представлений о здравоохранении как системе оказания медицинских услуг, а затем на этой основе сформировать представления о культуре предоставления и потребления этих услуг. Сделать это можно пока только на материале крупного промышленного города, поскольку только здесь представлен весь комплекс медицинских услуг, начиная от высокотехнологичной помощи и кончая небольшими частными стоматологическими или косметологическими кабинетами. Поэтому и все имеющиеся в литературе данные по этой проблеме касаются в основном состояния дел в крупных городах.

Вообще же реформа здравоохранения рассматривается в нашей литературе преимущественно в контексте проблем охраны общественного здоровья и здравоохранения. Здесь следует отметить, прежде всего, работы В.К. Юрьева, Г.И. Куценко, Н.И. Вишнякова, В.А. Миняева, В.В. Стожарова, Ю.М. Комарова, Н.В. Панкратьевой, В.З. Кучеренко, В.А. Княжева, А.Я. Ивлевой, В.И. Сабанова и др. В этих работах основное внимание уделяется вопросам соотношения разных форм медицинского обслуживания, в частности, развитию страховой медицины, вопросам повышения качества медицинской помощи. А вот изучение системы медицинских услуг в основном не выходит из категориального поля экономической социологии, экономики здравоохранения и социологии управления, хотя содержит большой эмпирический материал и методические разработки, которые могут быть успешно использованы при изучении частных вопросов.

Культура потребления медицинских услуг до сих пор не была предметом интереса социологов. Но для ее изучения существенное значение представляют работы, посвященные исследованию качества медицинской помощи, удовлетворенности пациентов медицинским обслуживанием, соотношению медицинской помощи и медицинской услуги. Тем более, что первые отечественные работы, выполненные по социологическим методикам, проводились в области социальной гигиены и организации здравоохранения. Попытка оценки удовлетворенности населения качеством медицинской помощи была предпринята Г.И. Заборовским, А.А. Биркосом (1990). Необходимость изучения качества медицинской помощи и целесообразность ее опосредованной оценки с использованием такого показателя, как уровень удовлетворенности пациентов, признана большим числом исследователей: Г.М. Гайдаровым (1996), А.Л. Линденбрatenом (1996), В.К. Юрьевым, В.Л. Сажиным (1998), Е.С. Железняком (1999); А.В. Решетниковым (2000); М.А. Татарниковым (2002) и др.

Изучением удовлетворенности пациентов медицинским обслуживанием занимались такие авторы как Н.Г. Калоиани (1989), М.А. Камалиев (1990), И.Ф. Присакарь, М.Г. Паланчук (1990), С.С. Смирнов, О.В. Трофимова (1990), С.М. Борисова и А.И. Борисов (1990), Т.И. Коцеруба и соавт. (1990), В.А. Миняев и соавт. (1990). Однако в этих работах пациент всегда предстает как пассивный объект медицинской помощи, независимо от того, удовлетворен он ею или нет. Поэтому особый интерес вызвали социологические иссле-

дования С.А. Ефименко (2004, 2007) и Л.М. Астафьева (2005). В них КМП рассматривается через удовлетворенность пациентов процессом оказания медицинской помощи в ходе *взаимодействия* с медицинскими работниками.

Вообще исследования КМП в здравоохранении в последние годы были серьезно дополнены изучением данного феномена средствами социологии медицины, что позволило более полно учитывать не только такие переменные, как удовлетворенность пациентов КМП, но и региональные особенности предоставления медицинских услуг, комплаентность пациентов и т.д. Поэтому принципиальными мы считаем работы Г.М. Гайдарова (1996), А.Л. Линденбратена (1996), В.К. Юрьева и В.Л. Сажина (1998); Е.С. Железняк (1999), А.В. Решетникова (2000, 2002), М.А. Татарникова (2002), Л.М. Астафьева (2003), О.П. Щепина (2003), П.Н. Морозова (2004), С.А. Ефименко (2004, 2007).

Сравнительно недавно вошло в медицинскую терминологию понятие «качество медицинской услуги». Большую роль в этом сыграла теория потребления медицинских услуг, детально разработанная в западной социологии медицины, но ставшая доступной отечественным исследователям лишь недавно. Историю вопроса можно проследить по работам С. Kadushin (1986), L. Aday (1995), Ajzen and Fishbein (1980), Champion (1994), Eisen, Zellman and MacAlister (1992), Human and Baker (1992), Walker et al. (1993); Weinstein (1993). Методология проблемы представлена в работах таких социологов медицины, как E.L. Koos, Talcott Parsons, August Hollingshead, Ronald Andersen, Odin Andersen, Marshall Becker, Marie Haug, David Mechanic. В последние годы теория потребления медицинских услуг, прошедшая уже четыре этапа в своем развитии, стала использовать теорию сетей, что обеспечило определенное приращение социологического знания. По теории сетей основные движущие механизмы — это процессы взаимодействия и социального влияния. Хотя исследователи моделей потребления медицинских услуг не оставили общественные отношения без внимания, но главенствующей роли им не придали. Исследование проблем потребления медицинских услуг должно разработать такие модели, которые бы объяснили тот факт, что «опыт болезни встроен в общественную жизнь, ограничен социальной структурой, и чтобы его получить, необходимо договориться с другими людьми» [1].

В последние годы появились диссертационные работы по социологии медицины и, соответственно, журнальные публикации, которые свидетельствуют об актуальности данной темы (Е.П. Ткач, Т.А. Резуненко, Д.А. Казначеев и др.), но во всех этих работах отмечается, что изучение отношения пациентов к платным медицинским услугам является предметом маркетинговой деятельности медицинских учреждений, что, безусловно, элиминирует медико-социальный смысл проблемы. Поэтому мы считаем более предпочтительными работы, посвященные социально-правовым характеристикам понятия «медицинская услуга» (Н.Н. Абашин (1998), Ю.А. Дронова (2003), Н.В. Зайцева (2004), И.П. Красильникова (2000), Н.Г. Ломакина (1999), К.В. Николаев (2003), А.А. Мохов (2006) и др.).

Что же касается исследований отношений пациентов и медицинских работников непосредственно как потребителей и поставщиков медицинских услуг, то они в разной степени отражены в диссертационных исследованиях по социологии медицины Я.А. Гойдиным, В.В. Ворониным, О.Н. Эмирвелие-

вой, П.А. Прошиным, Д.А. Шипуновым, М.Н. Шляпниковой. Но ни в одной из упомянутых работ не идет речь о рынке медицинских услуг как специфическом социокультурном пространстве и, следовательно, о культурных образцах поведения его участников.

Как уже отмечалось, повышение качества медицинского обслуживания является главной целью принятия Национального проекта «Здоровье». Но уже первые шаги по его реализации показали необходимость социологического обеспечения, которое не было изначально заложено в обоснование проекта [2]. Это вызвано тем, что медицина как социальный институт находится в тесном взаимодействии с другими социальными институтами общества, и любая медицинская задача рано или поздно оказывается задачей социальной. Задача улучшения организации медицинской помощи — тому пример.

Строго говоря, вся медицинская помощь может быть дефрагментирована как система оказания услуг. Но такой подход является новым для нашей науки и практики. Теория потребления медицинских услуг пока только достижение западной социологии медицины. В России она практически не разрабатывалась. Причин здесь две: а) в дорыночных отношениях медицинских услуг не существовало, следовательно, никто их не изучал; б) сама социология медицины оформилась как статусная научная дисциплина в нашей стране лишь несколько лет назад, когда была открыта соответствующая специальность в ВАКе.

Соответственно, к анализу рынка медицинских услуг подходят с тех же позиций, что и к анализу системы медицинской помощи, где пациент был пассивным объектом ее оказания. Но сейчас этико-правовой статус пациента как объекта оказания медицинской помощи детерминирует его поведение как потребителя медицинских услуг. Большинство конфликтов в медицине связаны с неуважением данного статуса или его недооценкой медицинскими работниками.

Проведенное нами исследование в г. Волгограде в 2009 г. показало, что большинство врачей склонны к патерналистской модели взаимоотношений с пациентами. Они считают ее оптимальной для обеспечения высокого качества медицинской помощи. Врачам психологически удобнее работать с пациентами, которые не разбираются в вопросах медицины, они считают вмешательство пациента в ход лечения фактором риска, способным спровоцировать врачебную ошибку и, следовательно, снижающим качество оказываемой помощи. Врачи также пока плохо ориентируются в понятиях «качество помощи» и «качество услуг», склоняясь к мнению, что услуги — это дополнительная помощь, оказываемая не в рамках страховой медицины, а за деньги клиентов.

Пациенты же не только плохо осведомлены о своих правах на рынке медицинских услуг, они вообще не осведомлены о своих обязанностях как клиентов на этом рынке. Они имеют все потребительские права, но не умеют ими пользоваться.

Таким образом, культура потребления медицинских услуг и культура их предоставления — единый медико-социальный процесс, который должен изучаться целостно. Ее можно характеризовать как *ценностное отношение к медицинской помощи как обмену деятельностью*. Культура потребления медицинской помощи дорыночного общества отличается от нынешней культу-

ры потребления медицинских услуг, население к ней пока не адаптировано и применяет старые стереотипы поведения.

Можно выделить следующие составляющие культуры потребления медицинских услуг: персонифицированное отношение к здравоохранению как результат воспитания; уровень личного благосостояния, позволяющий получать определенные медицинские услуги; самооценка здоровья и внутренняя картина болезни, комплаентность пациентов.

На материале конкретного социологического исследования мы выделили факторы, влияющие на уровень культуры потребления медицинских услуг: социальное расслоение, состояние системы медицинского обслуживания, качество и количество предоставляемых медицинских услуг, культура их предоставления, агенты социализации, гендерные, возрастные, региональные и урбанистские отличия.

Оказалось, что новым культурным стереотипом выступает отношение к платным медицинским услугам как обладающим более высоким качеством. А поскольку культура потребления этих услуг формируется в непосредственной связи с культурой их предоставления, лидерами в создании соответствующих культурных образцов выступают частные медицинские учреждения.

Медицинская услуга направлена на *особое благо* — здоровье человека. Результат медицинской услуги обнаруживается, как правило, по ее завершении. Он может быть также отделен от наступления предполагаемых последствий для здоровья тем или иным промежутком времени (период реконвалесценции, реабилитации). Качество оказания медицинской помощи и качество предоставления медицинской услуги — это характеристики взаимоотношений социальных субъектов в медицине, соответствующие разным этапам ее развития. КМП трансформируется в КМУ под влиянием изменения социально-экономической ситуации в обществе. Интеграция медицины в изменившуюся систему отношений социальных институтов (в данном случае — переход к рыночным отношениям) предполагает изменение отношений взаимодействующих в ней субъектов: медицинских работников и пациентов, пациентов и ЛПУ, медицинских работников и ЛПУ.

Но, как показало наше исследование, пациенты не различают свое право на качественную медицинскую помощь и право на качественные медицинские услуги. В применении к последним существует мнение, что услуги могут быть только платными и, чем выше стоимость, тем качественнее услуга. По результатам опроса выяснено, что пациенты крупного промышленного города, потребляющие все виды медицинских услуг, считают их поставщиками врачами, хотя таковыми реально выступают ЛПУ (как юридические лица). Кроме того, услуга, оплаченная ОМС, в глазах пациентов услугой не является, она расценивается как бесплатная медицинская помощь. Это значит, что пациенты пока не готовы принять систему здравоохранения как систему оказания медицинских услуг. По мнению почти половины респондентов (46,8 %) медицинская помощь должна быть бесплатной «как раньше», около трети опрошенных (32,7 %) полагают, что наряду с бесплатной помощью должны быть платные медицинские услуги, 12,7 % считают, что услуги должны частично оплачиваться в зависимости от материального положения пациента. И только 1,5 % респондентов думают, что услуги не должны быть бесплатными, пациенты за все должны платить самостоятельно.

Низкий уровень культуры потребления медицинских услуг зависит не только от характера социализации, но и от объективных и субъективных факторов жизни в крупном городе, связанных со здоровьем. Они могут играть положительную и отрицательную роль в отношении пациента к потреблению медицинских услуг. В последнем случае возникают риски избыточного потребления медицинских услуг или их недопотребления. Под избыточным потреблением медицинских услуг понимается постоянная потребность в них, удовлетворяемая в основном за счет средств самого пациента. Но поставители услуг, хотя и заинтересованы в увеличении их количества, никогда не предоставят услугу, наносящую вред здоровью. Поэтому избыточное потребление медицинских услуг не так опасно, как их недопотребление. Объективными факторами недопотребления медицинских услуг являются: а) бедность пациентов и б) отсутствие требуемых услуг в номенклатуре видов медицинской помощи, оказываемой данным ЛПУ или данным специалистом. Субъективными факторами недопотребления медицинских услуг являются личностные реакции на болезнь, интегрирующие в гипонозологию: анозогнозический, паранояльный, сенситивный, эргопатичный и частично дисфорический тип реакций.

Пока, как показывает ряд исследований [3], население очень слабо информировано о Национальном проекте «Здоровье» и ходе его реализации, что отрицательно сказывается на формировании культуры потребления медицинских услуг в современном российском обществе. Лишь незначительный процент респондентов (9 %) отмечают улучшения в работе амбулаторно-поликлинической службы в процессе структурирования цивилизованного рынка медицинских услуг, но тех, кто отмечает ухудшения, все-таки меньше (7 %), и их недовольство связано в основном с конкретными личными ситуациями. Население адаптировалось к наличию системы платных медицинских услуг, хотя и считает цены на них завышенными. В то же время сохраняется традиция неофициальных проплат врачам и медперсоналу, причем 30 % опрошенных считает, что такая практика улучшает качество медицинского обслуживания, 31 % считает, что не улучшает, а 22 % об этом не задумывались.

Отношение к услуге, за которую платит кто-то, и к услуге, за которую платишь лично, — это разные отношения. В принципе, сформированной культуру потребления медицинских услуг можно считать тогда, когда пациент обращается за необходимой помощью в государственные лечебные учреждения, а за дополнительной — в частные. У нас препятствием в формировании такого подхода является то, что в городских государственных учреждениях оказывают платные услуги наравне с «бесплатными» (по ОМС). Причем, не только высокотехнологичные, как предполагалось, когда принимались разрешительные документы по этому вопросу, а всякие, вплоть до парамедицинских и косметологических. Это окончательно запутывает потребителя, но все-таки в одном он убежден: бесплатные услуги бывают только в государственных учреждениях, а в частных бывают только платные услуги. Эта установка общественного сознания достаточно устойчива, как показывают исследования. Поэтому нами был проведен анализ особенностей потребления медицинских услуг в медицинских организациях различных форм собственности г. Волгограда, включающих в себя наличие опыта ранее предшествовавшего лечения в государственных и частных медицинских учреждениях, удовлетворенностью

им, опыта легитимных и нелегитимных платежей при получении услуг в государственных ЛПУ.

Исследование показало, что институализация частного сектора здравоохранения — это необходимое, но не достаточное условие воспитания культуры потребления медицинской помощи как совокупности услуг. Кроме того, необходимо учитывать, что потребление и предоставление услуг — это две стороны одного процесса, оторвать их друг от друга и рассматривать изолированно нельзя, поэтому в исследовании анализировалось отношение к рынку медицинских услуг тех, кто их предоставляет, т.е. медицинских работников. Медицинские работники бюджетных учреждений чаще, чем медработники частных учреждений, сталкиваются с проблемой нехватки медикаментов, оборудования и инструментария. При этом данную категорию респондентов отличает менее оптимистичная оценка существующей системы медицинского обслуживания: только 6,8 % респондентов — «бюджетников» свидетельствуют об ее изменении в лучшую сторону. То есть возрастающий уровень культуры предоставления медицинских услуг требует соответствующего уровня материально-технического (включая лекарственное) обеспечения. Хотя здесь отчетливо прослеживается и обратная связь. Более высокий уровень дохода, повышение социального статуса, лучшие условия работы являются факторами, способствующими перетеканию человеческих ресурсов из государственного сектора в частные ЛПУ. Пациенты рассматривают уровень культуры предоставления медицинских услуг в них как более высокий по сравнению с ЛПУ.

По нашему мнению, для того, чтобы повысить культуру потребления медицинских услуг в нашей стране, необходимо постоянно повышать культуру их предоставления. Поэтому мы предлагаем рекомендации, которые уже можно осуществлять в городах с развитой системой медицинских учреждений:

1) обеспечить полис обязательного медицинского страхования приложением, в котором была бы представлена номенклатура услуг, оплачиваемых по ОМС;

2) ввести курс «Медицинский работник как поставщик услуг» на этапе средне-специального медицинского образования, поскольку именно медицинские работники среднего звена занимаются оформлением предоставляемых услуг для населения;

3) при регистрации пациента в лечебном учреждении снабжать его Памяткой пациента с указанием номенклатуры услуг, их стоимости, плательщика;

4) дифференцировать поставщиков медицинских услуг по программе ОМС, по программе ДМС и платных. Для этого не обязательно создавать несколько типов лечебных учреждений, достаточно выделить кабинеты платных услуг в государственных ЛПУ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Pescosolido B.* Beyond rational choice: the social dynamics of how people seek help // *American journal of sociology.* 1992. 7:1096-138.
2. *Набережная Ж.Б., Набережная И.Б., Сердюков А.Г.* Отношение врачей к реформам здравоохранения по данным социологического исследования // *Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья.* 2006. Вып. 1. С. 56—59.
3. *Элланский Ю.Г., Тлепцеришев Р.А.* Содержание и итоги реализации приоритетного Национального проекта «Здоровье». Ростов н/Д, 2008. 28 с.

Поступила в редакцию в феврале 2010 г.

© Михайлова Д.О., Седова Н.Н., 2010

УДК 316.334.22:616-051

*Ю.Г. Эманский, Т.А. Ивенская,
И.Ю. Худоногов*

**СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ
МОДЕЛИРОВАНИЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
И СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ
МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ
НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ**

Освещены проблемы изучения базиса социального и профессионального поведения медицинских работников. Рассматривая кардинальную перестройку здравоохранения РФ с позиций социологии медицины, авторы получили срез мотивационного поля социальной и профессиональной активности врачей и медсестер в период адаптации к новым производственным реалиям. Было установлено, что мотивирующая способность финансового стимулятора не оправдала надежд.

Ключевые слова:
социально профессиональное поведение, Национальный проект «Здоровье», матрица статуса.

*Yu. G. Ellansky, T. A. Ivenskaya,
I. Yu. Khudonogov*

**OF MEDICAL WORKERS'
PROFESSIONAL
AND SOCIAL ACTIVITY
AT THE MUNICIPAL LEVEL**

Studying of social and professional behavior of employees of municipal out-patient-departments in the conditions of realization of the "Health" National project is very important. The medicine sociology has allowed considering cardinal reorganization of public health services of the Russian Federation in more details. Authors investigated a motivational field of social and professional activity of doctors and nurses in the conditions of adaptation to new factors of production of medical services. It has been established that possibilities of a financial stimulator are very limited.

Key words:
socially-professional behavior, "Health" National project, status matrix.

Широко известно, что реализация Национального проекта «Здоровье» (НПЗ) направлена на улучшение здоровья населения РФ и снижение смертности вследствие таких распространенных заболеваний, как болезни системы кровообращения, новообразования, внешние причины смерти (травмы, отравления и несчастные случаи) и др. Вектор этих воздействий должен быть реализован в первичном звене здравоохранения, работа которого была кардинально перестроена по сравнению с предшествующими годами. Результат не заставил себя ждать, стабилизация или даже снижение негативных тенденций в общественном здоровье были достигнуты. Но какой ценой? Какими силами и средствами? На каком технологическом и методологическом уровне? На первый взгляд может показаться, что это не важно, ведь проблема решена, или почти решена. Действительно, задачи поставлены, финансирование пошло, конвейер оказания медицинских услуг функционирует, а что мы имеем на выходе?

По данным нашего исследования, несмотря на позитивные сдвиги в заболеваемости и инвалидности, социологический опрос 258 пациентов АПУ г. Туапсе и Туапсинского района Краснодарского края, выполненный в 2008 г. показал, что оценка по 5-балльной шкале работы поликлинических специалистов, к которым обращались респонденты в последнее время, не дотягивает даже до «четверки» (3,83 балла).

При решении подобных проблем необходимо понимание базиса социального и профессионального поведения медицинских работников как определенного единства указанной деятельности и условий этой деятельности. Иными словами, поскольку любая деятельность состоит из условий и образа действий, постольку и политика управления любым процессом должна сводиться, с одной стороны, к созданию оптимальных условий для протекания этого процесса, с другой — к формированию определенных позитивных для данного вида деятельности стереотипов поведения.

Для описания социально-профессиональной среды нами проведен социологический опрос 620 медицинских работников первичного звена здравоохранения на муниципальном уровне по спе-

циально разработанной анкете, состоящей из 43 вопросов. Данные изучения мотивационного поля, воздействующего на медицинских работников первичного звена, рассматривались нами с позиций социологии медицины. Социально-профессиональная деятельность исполнителей, как основного звена процесса производства медицинских услуг, характеризовалась в разрезе трех векторов. Первый — это уровень понимания происходящего (осведомленность и информированность в вопросах реализации НПЗ), второй — одобрение происходящего, третий — социальная мобильность (способность активно действовать для достижения усвоенной и одобренной цели). Сравнимые материально-экономические (премии, штрафы и проч.) и информационные [1] факторы, которые иногда называют морально-психологическими [2]? оценивались при помощи коэффициентов ранговой корреляции (КРК) и k_a , характеризующего наклон линии линейной регрессии [3, 4]. Таким образом, нами была сформирована 3-уровневая векторная модель социальной и профессиональной активности медицинских работников при реализации НПЗ на муниципальном уровне.

Рассмотрим более детально каждое из направлений в мотивационном пространственном континууме, начинающееся с мотивов первого порядка, так или иначе связанных с денежными средствами. Среднее арифметическое значение материальной матрицы (табл. 1) составило $-0,01$. Особое внимание в ней следует уделить загрузке медперсонала. Совмещение, расширение зоны обслуживания, особенно в случаях, когда это превышает 1,5 ставки, резко снижает социальную и профессиональную активность медицинских работников.

Данные о фактической занятости рабочих мест в первичном звене здравоохранения г. Туапсе и Туапсинского района Краснодарского края, полученные в нашем исследовании, показали, что за 3 года реализации Национального проекта «Здоровье» не обеспечено решение кадровой проблемы (табл. 2). Дефицит врачей в первичном звене составил в 2007 г. 41,7 %, у среднего медперсонала соответствующий показатель равен 28,3 %. Баланс между нагрузкой и зарплатой не соблюдается. Мотивирующая способность финансового стимулятора не оправдала надежд.

Об авторах:

Элланский Юрий Геннадьевич — проф., д-р мед. наук, зав. кафедрой общественного здоровья и здравоохранения №1 с курсом истории медицины, Ростовский государственный медицинский университет Минздравсоцразвития РФ,

Ивенская Татьяна Александровна — канд. мед. наук, преподаватель, Туапсинский социально-педагогический колледж Краснодарского края

Худоногов Игорь Юрьевич — канд. мед. наук, ассист. Кафедры общественного здоровья и здравоохранения №1 с курсом истории медицины, Ростовский государственный медицинский университет Минздравсоцразвития РФ, 344022, г. Ростов-на-Дону, пер. Нахичеванский, 29, Тел.: (8-863) 263-23-43

Таблица 1. Влияние и направленность структурных индикаторов социально-профессиональной активности, обусловленной финансовыми мотивами

Структурные индикаторы	Компоненты социально-профессиональной активности		
	Одобрение	Осведомленность	Мобильность
Совмещение (увеличение оклада от 0,5 до 1,5 и более ставок на 1 работника)	-0,22	-0,30	-0,14
Уверенность в том, что нацпроект «Здоровье» направлен на повышение социальной защищенности медицинских работников	0,07	0,09	0,08
Личные ожидания от нацпроекта «Здоровье» связаны с повышением заработной платы	0,19	0,14	0,02

Таблица 2. Производственная нагрузка медперсонала АПУ г. Туапсе и Туапсинского района Краснодарского края в динамике за 2004–2007 гг.

Характеристики загруженности медперсонала	2004	2005	2006	2007
Укомплектованность штатных врачебных должностей, %	91,3	92,4	95,6	94,0
Укомплектованность штатных врачебных должностей физическими лицами, %	61,8	60,2	62,2	58,3
Дефицит врачей — физических лиц, %	38,2	39,9	37,8	41,7
Укомплектованность штатных должностей среднего медперсонала, %	97,5	95,6	96,3	94,8
Укомплектованность штатных должностей среднего медперсонала физическими лицами, %	73,0	68,6	73,4	71,7
Дефицит физических лиц среднего медперсонала, %	27,0	31,4	26,6	28,3

С другой стороны, индикаторы обеспеченности товарами длительного пользования, тесно связанные с индикаторами уровня доходов, иллюстрируют достаточно высокую мотивирующую активность. Среднее арифметическое значение матрицы товарной обеспеченности составило 0,08.

Мотиваторы, связанные со страхом недополучения наград и потерей положения, с возможными опасностями, вредом, угрозами, травмами или лишениями, не обнаружили заметной корреляционной зависимости от меняющейся социально-профессиональной активности в среде медицинских работников первичного звена здравоохранения.

Анализ социальных мотиваторов нами проводился в нескольких направлениях. Одним из них была информация, непосредственно связанная с реализацией НПЗ (табл. 3). Она позволила выявить позитивную роль когнитивного мотиватора (поиск в научной литературе), позитивную роль ресоциализации в учебном заведении и негативное влияние неформальных коммуникантов.

Семантический мотиватор осознания своей роли в преобразованиях оказывает положительное влияние на социальную и профессиональную активность, которое в 5...7 раз превышает влияние сопряженных факторов. Среднее арифметическое значение информационной матрицы (табл. 3) составило 0,05.

Оценка факторов-мотиваторов, связанных с осознанием работником своей сопричастности с коллективом, позволила выявить очень высокую степень самоидентификации респондентов с позитивными преобразованиями в здравоохранении (табл. 4).

Таблица 3. Влияние и направленность структурных индикаторов социально-профессиональной активности, обусловленной информационными мотивами

Структурные индикаторы	Компоненты социально-профессиональной активности		
	Одобрение	Осведомленность	Мобильность
Информация о нацпроекте получена из научной литературы	0,04	0,04	0,03
Информация о нацпроекте получена в период повышения квалификации в учебном заведении	0,03	0,05	0,04
Информация о нацпроекте получена при обмене мнениями с коллегами.	-0,05	-0,08	-0,07
Очень хорошо представляю свою личную роль в реализации нацпроекта «Здоровье»	0,16	0,23	0,21

Таблица 4. Влияние и направленность структурных индикаторов социально-профессиональной активности, обусловленной мотивами принадлежности к организации и возможности участия в преобразованиях организации

Структурные индикаторы	Компоненты социально-профессиональной активности		
	Одобрение	Осведомленность	Мобильность
В нашей организации имеется четкий план, календарные сроки и конкретные исполнители	0,12	0,18	0,19
Непосредственно лечащие врачи имеют конкретные задания в сфере реализации нацпроекта «Здоровье»	-0,06	-0,06	-0,11
Финансово-экономическое положение нашего ЛПУ улучшилось	-0,44	-0,34	-0,20
Материально-техническое обеспечение нашего ЛПУ улучшилось	-0,29	-0,39	-0,24
Улучшилось руководство лечебно-диагностическим процессом со стороны органов управления	0,14	0,07	0,10
Повысилась ответственность за состояние здоровья населения со стороны органов управления здравоохранением в целом по стране, в т.ч.:	0,04	0,06	0,05
непосредственно в ЛПУ	0,06	0,08	0,05
непосредственно самих врачей	0,02	0,02	0,03
Улучшилось качество работы ЛПУ в целом, в т.ч.:	0,07	0,10	0,07
лечебных отделений	0,02	0,02	0,02
средних медработников	0,04	0,05	0,05
младшего медперсонала	0,01	0,01	0,02
Улучшилась организация работы в целом	0,15	0,11	0,18
Больше времени уделяется проведению профилактической работы с населением	0,10	0,12	0,09
Администрация стала больше заботиться о создании комфортных условий для работы персонала	0,01	0,02	0,02
Рабочее место оснащается компьютером	0,02	0,06	0,03

Среднее арифметическое значение организационной матрицы — 0,01.

Потребность в уважении со стороны окружающих лежит в основе мотива, отображенного в табл. 5. Среднее арифметическое значение репутационной (статусной) матрицы составило 0,10.

Исследование потребности в самореализации и самовыражении выполнялось при помощи индикаторов «Личная оценка происходящего: положение в здравоохранении улучшится в результате реализации Национального проекта „Здоровье“» и «Лично мне интересно участвовать в реализации Национального проекта „Здоровье“».

Таблица 5. Влияние и направленность структурных индикаторов социально-профессиональной активности, обусловленной мотивами оценки авторитета работника

Структурные индикаторы	Компоненты социально-профессиональной активности		
	Одобрение	Осведомленность	Мобильность
Национальный проект «Здоровье» направлен на повышение престижа медицинской профессии	0,08	0,13	0,10

Этот мотиватор показал высокую позитивную активность (табл. 6) по отношению к социально-профессиональной активности медицинских работников. Среднее арифметическое значение матрицы самовыражения составило 0,34.

Таблица 6. Влияние и направленность структурных индикаторов социально-профессиональной активности, обусловленной мотивами самореализации и самовыражения

Структурные индикаторы	Компоненты социально-профессиональной активности		
	Одобрение	Осведомленность	Мобильность
Положение в здравоохранении улучшится в результате реализации Национального проекта «Здоровье»	0,22	0,47	0,20
Участвовать в реализации Национального проекта «Здоровье» очень интересно	0,26	0,60	0,27

Анализ средних арифметических матричных величин позволил выполнить окончательную расстановку факторов, мотивирующих социально-профессиональную активность медицинских работников (табл. 7).

Таблица 7. Ранжированная характеристика факторов-мотиваторов по направлению и силе воздействия на социально-профессиональную активность медицинских работников, угловых ед.

Фактор-мотиватор	Среднее значение k_a
1. Самореализация и самовыражение (творчество)	0,34
2. Уважение со стороны окружающих (престиж)	0,10
3. Обеспеченность товарами длительного пользования (бытовой комфорт)	0,08
4. Когнитивный (доступ к информации)	0,05
5. Принадлежность к организации и возможность участия в преобразованиях организации (корпоративный статус)	0,01
6. Денежные средства (зарплата)	-0,01

Выводы. Фактор-мотиватор, связанный с бытовым комфортом и обеспеченностью товарами длительного пользования, занимает 3-е место в рейтинге факторов, определяющих социально-профессиональную активность медицинских работников в уголовных единицах.

Собственно рост заработной платы, как фактор, влияющий на активность медперсонала, значительно уступает по силе воздействия прочим факторам и имеет отрицательный знак при КРК, т.е. стимулирующая президентская надбавка оказалась недостаточной для мотивирования медицинских работников первичного звена здравоохранения на реализацию задач НПЗ.

Стремление к приращению статуса, увеличению престижа, расширению возможности для творчества и получения актуальной информации являются самыми мощными и перспективными мотивами социально-профессиональной активности.

Индикаторы второго порядка, сформированные на базе описанных выше мотиваторов и являющиеся основными векторами социально-профессиональной активности медиков первичного звена, распределились по значимости следующим образом: 1-е место — «Осведомленность» (43,1 % суммарной активности, выраженной в угловых коэффициентах); 2-е место — «Мобильность» и 3-е — «Одобрение» (33,0 и 23,9 % соответственно).

Фактор доведения управляющей информации до исполнителей («Осведомленность») обеспечивает почти половину успешной реализации задач, поставленных перед медицинскими работниками в рамках НПЗ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Guideline attribute and implementation preferences among physicians in multiple health systems / T.T. Stone, S.B. Schweikhart, A. Mantese, S.S. Sonnad // *Qual Manag Health Care*. 2005 Jul-Sep;14(3):177-87.
2. Об ответственности врача-оториноларинголога при оказании медицинской помощи в современных социально-экономических условиях = Responsibility of ENT specialists in rendering medical care in present-day social-economic conditions / Р.Г. Анютин, Г.А. пашинян, В.Н. Талалаев, В.В. Зайцев // *Вестник оториноларингологии*. 2005. № 1. С. 18—21.
3. *Бессмертный Б.С.* Математическая статистика в клинической, профилактической и экспериментальной медицине. М., 1967. С. 225—226, 303.
4. *Friedman M.* Use of ranks... in the analysis of variance // *J. Am. Stat. Ass.* 1937. 32. 675.

© Элланский Ю.Г., Ивенская Т.А., Худоногов И.Ю., 2010

*Поступила в редакцию
в феврале 2010 г.*

УДК 314.9(470.45)

*Е.Ю. Сергеева***СОКРАЩЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В ТРУДОСПОСОБНОМ ВОЗРАСТЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ГОРОДА**

Рассмотрена структура трудоспособного населения города Волгограда, а также влияние на эту структуру процесса смертности. Приводятся гендерные показатели структуры населения в трудоспособном возрасте, а также показатели смертности от основных причин смерти.

Ключевые слова:

возрастно-половая структура населения, смертность, повозрастный (возрастной) коэффициент смертности, коэффициент смертности по причинам смерти, таблицы смертности.

*Ye.Yu. Sergeeva***THE REDUCTION OF THE POPULATION SIZE IN THE ABLE-BODIED AGE, AND ITS INFLUENCE ON THE DEVELOPMENT OF THE INDUSTRIAL CITY**

The author considers the structure of the able-bodied population of Volgograd city and the influence of the mortality process on this structure. It is considered the age and sexual rates of the population structure in the able-bodied age and the cause specific death rate.

Key words:

age-sex structure of the population, mortality, age-specific mortality rate, cause-specific death rate, model life table.

Об авторе:

Сергеева

Елена Юрьевна — аспирант кафедры философии, социологии и психологии ВолгГАСУ, info@vgasu.ru, 9195471813

Хорошо известно, что развитие демографических процессов в России, и ее регионах приобрело негативное направление с начала 1990-х гг., когда практически повсеместно число умерших стало превышать число родившихся и наблюдался процесс депопуляции населения.

Глубина изменений влияет на все стороны жизни общества, а особенно на экономическую, поскольку демографический кризис сказывается, прежде всего, на уменьшении числа лиц трудоспособного возраста.

Проведено исследование структуры населения в трудоспособном возрасте, а также влияния на эту структуру процесса смертности на примере г. Волгограда — одного из городов-миллионников, численность населения которого оказывает непосредственное влияние на численность всей России, и соответствующее влияние на будущее индустриальное развитие страны. Использовались гендерные показатели структуры населения в трудоспособном возрасте, а также показатели смертности от основных причин смерти.

По данным Всероссийской переписи 2002 г. (по сравнению с переписью 1989 г.), население г. Волгограда увеличилось на 19,1 тыс. и составило на момент переписи 1011,4 тыс. человек.

За межпереписной период численность населения старше трудоспособного возраста увеличилась на 30,5 тыс. человек (на 15,4 %), в то же время численность детей и подростков за этот период сократилась на 54,1 тыс. человек (на 25,9 %). Особенно резкое снижение (на 40,7 %) произошло в возрастной группе детей до 10 лет (поколения, родившиеся в 1990-е гг., когда уровень рождаемости был низким).

Вступление в трудоспособный возраст поколения молодежи, родившейся в первой половине 1960-х гг. прошлого века (период высокой рождаемости), привели к увеличению численности населения трудоспособного возраста на 41,3 тыс. человек (на 7,1 %). В основном это увеличение произошло за счет увеличения групп трудоспособного возраста в возрастах от 40...44 лет — на 44,7 % и 45...49 — на 31,9 %.

Несмотря на увеличение численности населения в трудоспособном возрасте, перспективы для этой возрастной группы неблагоприятные. Во-первых, пополнение трудоспособных возраст-

тов в последнее десятилетие происходило в основном за счет многочисленного поколения рождения 1980-х гг., на сегодня эта возможность исчерпана.

Во-вторых, абсолютное увеличение численности в рабочих возрастах не означает улучшения его качественного состава. А именно: происходит *увеличение доли старших возрастных групп в трудоспособном населении*, как было сказано ранее. В дальнейшем это может отразиться на способности рабочей силы воспринимать инновации в сфере высоких технологий.

По состоянию на 1 января 2009 г. численность населения Волгограда в трудоспособном возрасте составила 612,2 тыс. человек, или 62,4 % от общей численности всех жителей. Начиная с 2004 г. в городе отмечается сокращение численности населения этой возрастной группы, что связано, главным образом, со вступлением в возраст трудовой активности малочисленных контингентов молодежи, родившихся в 1990-е гг., т.е. в период падения рождаемости.

Табл. 1. Численность населения г. Волгограда в трудоспособном возрасте

Год	Оба пола	В том числе,			
		чел.		%	
		Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
2002	625401	311645	313756	49,83	50,17
2003	628335	310405	317930	49,40	50,60
2004	629734	312527	317207	49,63	50,37
2005	629417	314727	314690	50,00	50,00
2006	625896	314545	311351	50,26	49,74
2007	621877	313349	308528	50,39	49,61
2008	617495	312057	305438	50,54	49,46
2009	612231	309707	302524	50,59	49,41

Существенное влияние на сокращение численности населения в трудоспособном возрасте оказывает и высокий уровень его смертности. Практически каждый четвертый житель Волгограда умирает в трудоспособном возрасте. При этом среди мужчин — практически каждый второй.

В 2008 г. число умерших в городе составило 13484 чел., из них 3335 чел., или 24,7 %, умерло в трудоспособном возрасте.

Табл. 2. Число умерших в трудоспособном возрасте по г. Волгограду

Год	Оба пола, чел.	Мужчины	Женщины	В общей численности умерших, %		
				Оба пола	Мужчины	Женщины
2002	4254	3415	839	27,2	40,6	11,6
2003	4396	3493	903	27,9	41,3	12,4
2004	3985	3178	807	26,9	40,6	11,6
2005	4171	3351	820	27,9	42,7	11,6
2006	3984	3262	722	27,2	42,8	10,3
2007	3439	2764	675	24,8	38,9	10,0
2008	3335	2699	636	24,7	38,9	9,7

Подавляющую часть (80,9 %) умерших в трудоспособном возрасте составляют мужчины. Смертность их более чем в 4 раза превышает смертность женщин.

Табл. 3. Смертность населения по половозрастным группам по г. Волгограду

Число умерших в возрасте, лет	Число умерших на 1000 человек соответствующего возраста					
	Все население		Мужчины		Женщины	
	2002 г.	2008 г.	2002 г.	2008 г.	2002 г.	2008 г.
15...59	27,2	24,7	40,6	38,9	11,6	9,7
в т. ч.:						
15...19	0,4	0,4	0,6	0,5	0,3	0,2
20...29	2,1	2,1	3,2	3,3	0,9	0,9
30...39	4,1	3,6	5,8	5,6	2,0	1,6
40...49	10,0	7,0	14,7	10,1	4,5	3,8
50...59	12,1	14,1	16,5	19,5	7,1	8,4

По сравнению с 2002 г. смертность мужчин сократилась на 21 % (женщин — на 24,2 %). Увеличение смертности наблюдается у мужчин в возрастах 20...29 лет и особенно 50...59 лет (у женщин — только у лиц от 50...59 лет).

Основными причинами смерти населения в трудоспособном возрасте являются болезни системы кровообращения, а также несчастные случаи отравлений и травм. В 2002 г. от этих причин умерло 2748 человек, или 64,6 % от общего числа умерших в трудоспособном возрасте, в 2008 г. — 1984 человека, или 59,5 %. Уровень смертности от травм и отравлений у мужчин был выше, чем у женщин в 2002 г., в 5,1 раза (в 2008 г. — в 5,8 раза), от болезней системы кровообращения — в 4,7 раза (6 раз), от новообразований — в 1,6 раза (1,7 раза).

Табл. 4. Число умерших в трудоспособном возрасте по г. Волгограду¹

Всего умерших от всех причин	Число умерших, чел.				В расчете на 100 000 чел. населения			
	2002		2008		2002		2008	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
	3415	839	2699	636	1196,7	288,5	855,3	206,1
в т. ч.:								
от болезней системы кровообращения	1070	230	1028	171	375,0	79,1	325,8	55,4
новообразований	300	184	324	185	105,1	63,3	102,7	60,0
несчастных случаев, отравлений и травм	1217	231	671	114	426,5	79,4	212,6	36,9
болезней органов дыхания	220	40	213	27	77,1	13,8	67,5	37,6
болезней органов пищеварения	205	65	195	71	71,8	22,4	61,8	23,0
инфекционных и паразитарных болезней	247	29	154	31	86,6	10,0	48,8	10,0

¹ По данным Волгоградстата.

В 2008 г. по сравнению с 2002 г. смертность в трудоспособном возрасте от основных причин смерти сократилась на 21,6 %. Сокращение наблюдалось практически по всем группам причин смертности.

Основной причиной смерти мужчин в 2002 г. являлись отравления и травмы (35,6 %), как и у женщин (27,5 %). В 2008 г. у мужчин это причины смертности от болезней системы кровообращения (38,1 %), у женщин — от новообразований (29,1 %).

Несчастные случаи, отравления и травмы продолжают занимать значительный удельный вес среди причин смертности в рабочем возрасте. В 2002 г. от этих причин умерло 785 человек, или 23,5 % от общего числа умерших в трудоспособном возрасте.

Табл. 5. Умершие от несчастных случаев, отравлений и травм по г. Волгограду²

Всего умерших от несчастных случаев, отравлений и травм	Число умерших							
	Всего, чел.				на 100 000 населения			
	2002		2008		2002		2008	
Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	
	1217	231	671	114	426,5	79,4	212,6	36,9
в т.ч.:								
от несчастных случаев, связанных с транспортными средствами	127	33	93	14	44,5	11,3	29,5	4,5
от случайных утоплений	72	5	29	3	25,2	1,7	9,2	1,0
от самоубийств	119	10	61	3	41,7	3,4	19,3	1,0
от убийств	185	34	61	20	64,8	11,7	19,3	6,5

Несмотря на уменьшение, уровень смертности трудоспособного населения, особенно у мужчин, продолжает оставаться высоким. В 2008 г. смертность мужчин была выше, чем у женщин: от самоубийств — в 20 раз, убийств — в 3 раза, транспортных травм — в 6,6 раза.

Существенное влияние на смертность продолжает оказывать все еще высокий уровень потребления алкоголя. По данным проведенного учета [1] розничная продажа алкогольных напитков и пива в расчете на душу населения в абсолютном алкоголе составила 8,0 л. Численность больных, состоящих на учете в лечебно-профилактических учреждениях Волгоградской области с диагнозом алкоголизм и алкогольный психоз, на конец 2008 г. достигла 34,3 тыс. человек. От причин, связанных с употреблением алкоголя, умерло 1426 человек (в 2007 г. — 1407 человек).

В 2008 г. число преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, составило 4341 (в 2007 г. — 4770).

Коэффициент замещаемости трудовых ресурсов, %, [2] г. Волгограда, исчисляемый путем отношения лиц моложе трудоспособного возраста к лицам трудоспособного возраста, в 2002 г. составил 245, среди мужчин — 253, у женщин — 236; в 2008 г. этот же показатель был равен 218, при этом среди мужчин — 222, у женщин — 214.

² По данным Волгоградстата.

Числовыми моделями смертности являются таблицы смертности (дожития), представляющие собой систему упорядоченных по возрасту и взаимосвязанных между собой рядов данных, которые в своей совокупности описывают процесс вымирания некоторого гипотетического поколения с фиксированной начальной численностью, называемой корнем таблицы. Обычно ее принимают равной некоторой степени 10, т.е. 10 000, 100 000, 1000000. Чаще всего за корень таблицы смертности (дожития) принимают 100 000.

Основная цель построения таблиц смертности (дожития) — показать порядок дожития до определенного возраста совокупности сверстников или современников, сокращения численности этого населения при переходе из младшей возрастной группы в старшую в результате смертности.

Построим таблицы дожития для населения г. Волгограда (прил. 1, 2) [3].

Анализируя таблицы смертности мужского и женского населения Волгограда, можно сказать, что из совокупности в 100 000 человек в возрасте 0 лет умрет мужского пола 1020 человек, женского — 908; в возрастах 1...4 года — 177 и 96 соответственно; 5...9 лет — 50 и 133; 10...14 лет — 163 и 24; 15...19 лет — 435 и 224; 20...24 лет — 966 и 467, 25...29 лет — 2169 и 467, 30...34 года — 2662 и 631, в предельных возрастах от 85 лет умрут последние 10 и 29 тыс. человек.

Вероятность умереть у мужчин в 6,6 раза выше женской в возрастной группе от 10 до 14 лет, и более чем в 4 раза среди возрастов от 20 до 34 лет. Среди остальных возрастных групп данное превышение находится в диапазоне от 1,2 до 3,5 раза. В возрастах от 5 до 9 лет женская вероятность умереть более чем в 2 раза превышает мужскую.

Выводы. Несмотря на снижение в 2008 г. общего уровня смертности населения в трудоспособном возрасте, каждый четвертый житель Волгограда умирает в рабочем возрасте. Это уже сегодня оказывает существенное влияние на сокращение трудовых ресурсов города, так как *коэффициент замещаемости* трудовых ресурсов сократился в 2008 г. по сравнению с 2002 г. на 11 %, при этом у мужчин на 12,3 %, у женщин на 9,3 %.

У мужчин как в 2002 г., так и в 2008 г. уровень смертности выше более чем в 4 раза, чем у женщин. Алкоголизация населения отрицательно влияет на состояние генофонда, здоровья, рождаемости и смертности населения. Всемирная ассоциация здравоохранения утверждает, что потребление на душу населения свыше 8 л абсолютного алкоголя приводит к деградации населения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О реализации алкогольной продукции предприятиями Волгоградской области, имеющими лицензии на розничную продажу алкогольной продукции в 2008 г. : стат. обзор. Волгоград, 2009. С. 1.
 2. *Казаченок А.Г.* Экономическая статистика. Минск, 1976. С. 233.
 3. *Медков В.М.* Основы демографии. Ростов н/Д, 2003. С. 262—272.
 4. Социально-экономическое положение города Волгограда : информ.-аналит. обозрение / Волгоградстат. Волгоград, 2010.
 5. Город Волгоград в цифрах : статистическое обозрение / Волгоградстат. Волгоград, 2004.
 6. Город Волгоград в цифрах: статистическое обозрение / Волгоградстат. Волгоград, 2008.
1. О realizacji alcogolnoy produkcii predpriyiyami Volgogradskoy oblasti, imeuchimi lizenziy na roznicnuy prodasy alcogolnoy produkcii v 2008 : statistichesкое obozrenie / Volgogradstat. Volgograd, 2009.
 2. *Kazachenok A.G.* Economicheskay statistika: Minsk, 1976.
 3. Socialno-economicheskoe polozhenie goroda Volgograda : inform.-analyt. obozrenie / Volgogradstat. Volgograd, 2010.
 4. *Medkov V.M.* Osnovi demographii. Rostov-on-Don, 2003.
 5. Gorod Volgograd v cifrah: statistichesкое obozrenie / Volgogradstat. Volgograd, 2004.
 6. Gorod Volgograd v cifrah: statistichesкое obozrenie / Volgogradstat. Volgograd, 2008.

Приложение 1

Дожитие мужского населения в 2007 г.

Возрастной интервал	Число доживающих	Число умерших	Вероятность умереть	Число живущих	Число человеко-лет жизни	Ожидаемая продолжительность жизни	Коэффициент смертности	Вероятность дожития
0	100000	1070	0,01070	99009	6432068	64,32	10,80	0,98930
1...4	98930	177	0,00179	393300	6333060	64,02	0,45	0,99821
5...9	98753	50	0,00051	493641	5937759	60,13	0,10	0,99949
10...14	98703	163	0,00165	493109	5444118	55,16	0,33	0,99835
15...19	98541	435	0,00442	491776	4951009	50,24	0,88	0,99558
20...24	98105	966	0,00985	488436	4459232	45,45	1,98	0,99015
25...29	97139	2169	0,02232	480732	3970797	40,88	4,51	0,97768
30...34	94971	2662	0,02803	468358	3490065	36,75	5,68	0,97197
35...39	92309	2890	0,03131	454582	3021706	32,73	6,36	0,96869
40...44	89419	4095	0,04579	437408	2567124	28,71	9,36	0,95421
45...49	85324	5498	0,06444	413532	2129716	24,96	13,30	0,93556
50...54	79826	7233	0,09061	381595	1716184	21,50	18,96	0,90939
55...59	72593	7942	0,10940	343556	1334588	18,38	23,12	0,89060
60...64	64651	9402	0,14542	300523	991032	15,33	31,28	0,85458
65...69	55249	11617	0,21026	247783	690510	12,50	46,88	0,78974
70...74	43633	11964	0,27419	188409	442726	10,15	63,50	0,72581
75...79	31669	12024	0,37968	127709	254317	8,03	94,15	0,62032
80...84	19645	9490	0,48309	73347	126608	6,44	129,39	0,51691
85 +	10155	10155	1,00000	53261	53261	5,25	232,52	0,00000

Приложение 2

Дожитие женского населения в 2007 г.

Возрастной интервал	Число доживающих	Число умерших	Вероятность умереть	Число живущих	Число человеко-лет жизни	Ожидаемая продолжительность жизни	Коэффициент смертности	Вероятность дожития
0	100000	908	0,00908	99162	7601545	76,02	9,16	0,99092
1...4	99092	96	0,00096	396130	7502382	75,71	0,24	0,99904
5...9	98997	133	0,00134	494651	7106252	71,78	0,27	0,99866
10...14	98864	24	0,00025	494258	6611602	66,88	0,05	0,99975
15...19	98839	224	0,00226	493741	6117344	61,89	0,45	0,99774
20...24	98616	222	0,00226	492556	5623603	57,03	0,45	0,99774
25...29	98393	467	0,00474	490901	5131046	52,15	0,95	0,99526
30...34	97927	631	0,00645	488152	4640145	47,38	1,29	0,99355
35...39	97295	977	0,01004	484199	4151994	42,67	2,02	0,98996
40...44	96319	1418	0,01472	478226	3667795	38,08	2,97	0,98528
45...49	94901	1785	0,01881	470239	3189569	33,61	3,80	0,98119
50...54	93116	2414	0,02592	459886	2719329	29,20	5,25	0,97408
55...59	90702	3506	0,03865	445194	2259443	24,91	7,87	0,96135
60...64	87197	4453	0,05106	425497	1814249	20,81	10,46	0,94894
65...69	82744	6966	0,08419	397709	1388752	16,78	17,52	0,91581
70...74	75778	11543	0,15233	352110	991043	13,08	32,78	0,84767
75...79	64235	16275	0,25336	282168	638933	9,95	57,68	0,74664
80...84	47960	18566	0,38712	193828	356766	7,44	95,79	0,61288
85 +	29394	29394	1,00000	162938	162938	5,54	230,73	0,00000

Поступила в редакцию в январе 2010 г.

© Сергеева Е.Ю., 2010

УДК 316.7:004

**Б.Х. САНЖАПОВ,
Н.В. БУХАНЦЕВА,
А.Н. БУХАНЦЕВ****МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ
ИНФОРМАЦИОННОГО
ПРОСТРАНСТВА ГОРОДА:
СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД**

Предложено исследование информационного пространства города с помощью системного анализа, цель которого состоит в применении этого подхода для повышения обоснованности принимаемых решений в условиях обработки большого количества информации.

Ключевые слова:

информационное пространство города, информационные системы, системный анализ.

*В. Kh. SANZHAPOV,
N. V. BUHANTSEVA, A. N. BUHANTSEV***THE METHODOLOGY OF
INFORMATION SPACE STUDY:
SYSTEM APPROACH**

The authors propose that information city space should be studied with the method of system analysis which implies the application of this approach to enhance the feasibility of decisions made while processing the huge information flows.

Key words:

information city space, information systems, system analysis.

Любая информационная система, в том числе и городская, как правило, организуется в некоем существующем (родительском) информационном пространстве, принимая его свойства и правила работы, развиваясь, она постепенно генерирует свое информационное пространство, которое добавляет определенную функциональность «родительскому» пространству, изменяя или дополняя его свойства. Эффективность функционирования любой информационной системы напрямую связана с организацией размещения, хранения, поиска и обработки информации. Очевидно, что эффективное управление возможно только в той системе, в которой четко определены информационные связи как между отдельными элементами, так и с внешней средой. В этом случае обеспечивается возможность координации деятельности различных подсистем, их сопряжения с системами более высокого и более низкого уровня.

Необходимость уточнения теоретической модели любых систем с учетом развития информационного фактора связана, с одной стороны, с развитием информационно-коммуникационных технологий, обуславливающих изменения информационных взаимодействий в обществе, а с другой — фундаментальные основы теории недостаточно исследуют отражение в информационном пространстве взаимодействий между субъектами любой деятельности. В традиционном представлении современная теория не имеет в достаточной мере проработанную базу для полноценного исследования изменений, происходящих в обществе под воздействием повышения интенсивности и расширения масштабов информационных взаимодействий.

Информационное взаимодействие можно рассматривать с точки зрения взаимодействия объектов, приводящего к изменению знаний хотя бы одного из них, т.е. информационная среда, информационное пространство являются понятиями динамичными [3]. Спектр информационных взаимодействий необычайно широк. Академик Н.А. Кузнецов выделяет информационные взаимодействия в технических системах, информационные взаимодействия живой организм — искусственный объект, человек — машина информационные взаимодействия в пределах от мо-

лекулярного уровня до уровня социальных сообществ [4]. При таком многообразии взаимодействующих объектов задача их адекватного информационного отражения представляется как минимум многосторонней.

Традиционные научные представления недостаточно полно раскрывают взаимодействия между субъектами, которые основаны на обмене информацией. Информация может выступать как мера неопределенности знания об исследуемом объекте, а также как новый вид ресурса в общественном воспроизводстве. У.Р. Эшби, например, при характеристике связи информации с разнообразием пришел к выводу о том, что передача и хранение информации оказываются возможными только благодаря наличию некоторого разнообразия возможных состояний систем [5].

В теории систем и системного анализа практически отсутствуют исследования, связанные с использованием понятия пространства как новой системной категории. Анализ работ по теории систем, информационному пространству показывает, что близким по смыслу понятию пространства является внутренняя и внешняя среда системы. Само понятие системы предполагает, что она имеет границы и существует как объект в окружающей внешней среде, которая выступает как экзогенный системообразующий фактор. Сама же среда может рассматриваться как совокупность условий деятельности, часть некоторой макросистемы, включающая рассматриваемую систему. Понятие среды применимо, когда исследование сосредоточено на системе, которую она окружает: среда-система [1]. Если среда включает в себя совокупность равнозначных систем, то возникают вопросы о «ресурсоемкости» среды и ее границах, о количестве таких систем и их взаимном расположении и т.д. Понятия о границах среды (как части макросистемы), ее размерах и позиционировании в ней элементов-систем относят к вопросам топологии систем и используют в пространственных моделях объектов различной природы.

Основное положение системного подхода существенно зависит от выявления и исследования многообразных связей, присущих системному явлению, причем особое внимание необходимо обратить на системообразующие связи, которые в первую очередь ответственны за целостность изу-

Об авторах:

Санжапов

*Булал Хизбулович—
д-р физ.-мат. наук, проф.,
проф. кафедры информационных
систем и математического
моделирования ВолГАСУ.*

*Sanzhapov Bulat Hizbullovich —
Doctor of physical and mathematical sci-
ences, professor, prof. of Information sys-
tems and mathematical modeling depart-
ment, VSUACE,
SBKH@mail.ru, (8442)96-98-55*

Буханцева

*Нина Викторовна—
канд. пед. наук, доц. кафедры
экономической информатики и
управления, зам. начальника
управления по информатизации и
телекоммуникациям,
Волгоградский государственный
университет.*

*Buhantseva Nina Viktorovna —
candidate of technical science, assistant
professor, deputy head of Informatization
and communication department,
Volgograd State University,
cit@volsu.ru, (8442)40-55-85*

Буханцев

*Алексей Николаевич—
начальник отдела управления
по информатизации
и телекоммуникациям,
Волгоградский государственный
университет.*

*Buhantsev Aleksey Nikolayevich —
head of department of Informatization and
communication department,
Volgograd State University,
wild.@volsu.ru, (8442)40-55-99
(доб. 685)*

чаемого объекта или явления. Для системного подхода характерен тот факт, что акцент переносится с элементов изучаемого объекта на связи и отношения. И это особенно важно, когда число элементов, образующих систему, велико, а сами элементы разнообразны и, качественно неоднозначны. «Система есть объект, на котором установлено отношение с заранее фиксированными свойствами, или объект, на котором реализуются свойства с заранее фиксированными отношениями» [2]. В данном определении подчеркивается целостность систем. Всякий объект (явление, событие), рассматриваемый как система, имеет несколько уровней организации: концептуальный — уровень системообразующих свойств (свойств отношений); структурный — уровень системообразующих отношений; уровень элементов системы.

Применение структурной рекурсии позволяет получить внутрисистемное информационное пространство, состоящее из аспектированных подсистем внутренней среды [3]. Таким образом, возникает иерархия «вложенных» информационных пространств различных уровней, которая отражается в иерархию и гетерархию аспектированных подсистем внутри каждого уровня, что обуславливает их внутреннее взаимодействие.

Правомерность приведенных толкований информационного пространства основывается на положениях А.Н. Колмогорова, Дж. Неймана, В.Д. Могилевского о том, что «информационный аспект описания системы определяет такую особенность ее структуры, как иерархичность ... которая позволяет получить еще одну степень свободы для наращивания систем: многообразие равноправных систем стало возможным развивать по вертикали».

Согласно данной модели, глобальное информационное пространство представляет собой многоуровневую иерархическую систему, на самом низшем уровне декомпозиции которой находятся взаимосвязанные совокупности различных предметно-ориентированных информационных систем. По сути, они являются однородными и извлекают и обрабатывают данные непосредственно из соответствующей предметной области. В результате согласованной совокупности предметно-ориентированных информационных систем образуется гетерогенное корпоративное информационное пространство. Каждая предметно-ориентированная информационная система такого пространства обладает отличной от других методологией проектирования, архитектурным подходом, технологической базой. В основном это обусловлено спецификой различных предметных областей и эволюцией концептуальных представлений о них, а также уровнем внедрения и распространения информационных технологий. В настоящее время в научных исследованиях и в практической деятельности широко используется понятие «образовательное пространство» [2].

Если корпоративная или иная предметно-ориентированная система являются открытыми системами, то они находятся в постоянном взаимодействии, обмениваются информацией, обеспечивая соответствующую деятельность региона. В данном случае корпорация выступает как единое целое (система), но является уже элементом более сложной системы, такой как регион. В этом контексте корпоративное информационное пространство во взаимодействии с внешней информационной средой можно рассматривать как корпоративную информационную систему. Организованная совокупность различных корпоративных информационных систем представляется в виде

регионального информационного пространства, которое образует так называемый мезоуровень представления информационного пространства.

Например, объединение предметно-ориентированных корпоративных информационных систем по проблемам образования приводит к созданию информационного образовательного пространства региона.

Рассуждая аналогичным образом, можно определить понятие национального информационного пространства, которое представлено с помощью макроуровня и является совокупностью региональных информационных систем данной страны.

Проекция информационного пространства в те или иные координаты-свойства позволяет получать его различные виды. Следовательно, возможна систематизация различных видов информационного пространства в зависимости от типологических признаков: по социальным проблемам, по локализации и др.

Реализация данных положений позволяет создать информационное пространство на региональном (городском) микро- или макроуровне, отражением и механизмом саморазвития которой становится открытая региональная информационная среда различных предметных областей, служащая базой для содержательной и формальной координации, управления, научных исследований, создания системного научного знания о данной региональной предметной области. Участвующая в коммуникационном обмене информация воспроизводится в расширенной форме, генерируя новую информацию. Этот процесс открывает практически неограниченные возможности для саморазвития и изучения конкретной предметной области.

На любом уровне информационные структуры различной направленности и масштаба в целом всегда адекватны масштабу и направленности практической деятельности, которая для любой организационной структуры находит отражение в структуре информационной.

Информация, как неотъемлемое свойство материи, является основным системообразующим фактором, обеспечивающим функционирование любого пространства, в частности и городского. Каждый объект в информационном пространстве выступает как модель, отражающая информационные связи и отношения внутри системы. Эффективность развития системы во многом обеспечивается за счет интенсивности информационного обмена и зависит от характеристики и условий распространения потоков информации в пространстве. В процессе обмена происходит увеличение информации за счет кросс-взаимодействий информационного фактора их субъектов, и, следовательно, можно сделать вывод о необратимом характере возрастания информации как условия и результата эволюции систем.

Происходящие изменения в информационной инфраструктуре, связанные с эволюцией информационных технологий, приводят к изменениям в системе, обеспечивающей функционирование информационного пространства.

Проблема формирования и развития единого информационного пространства региона требует разработки соответствующего научно-методологического обеспечения, решения организационных проблем интеграции разрозненных баз данных в единую систему. Для решения этой проблемы необходимо, в частности, дополнить изучение теоретических основ информационного пространства комплексной методологией его анализа, исследованием возможно-

стей механизмов информационного обеспечения в совершенствовании деятельности субъектов с учетом специфики развития подсистемы регионального уровня.

Исходя из необходимости создания информационного пространства в настоящий момент формируются соответствующие подпространства для различных прикладных областей на базе соответствующих концептуальных моделей.

Имеются лица, принимающие те или иные управленческие решения, есть информационно-коммуникационная инфраструктура системы управления, есть множество объектов, которые нуждаются в управлении. Все это пронизано движением информационных потоков в информационных пространствах, генерируемых информационными системами различной организационной сложности. Сложные системы отличаются неформальной внутренней структурой и специфическими свойствами, которые не наблюдаются у обычных систем с относительно простой внутренней организацией. При этом оказывается, что организациям различных сложных систем (городских, экономических, производственных, военных, образовательных, биологических, физических, научных и др.) присущи некоторые общие закономерности, не зависящие от их конкретного содержания и назначения. Системный анализ позволяет изучить проблемы принятия обоснованных решений относительно сложных систем. Под решением здесь понимается некоторый формализованный или неформализованный выбор одного из возможных вариантов достижения цели, при активном участии человека.

Цель применения системного анализа к конкретной проблеме анализа информационного пространства города состоит в том, чтобы повысить обоснованность принимаемых решений в условиях исследования большого количества информации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Азроянц Э.А. Глобализация: как научная проблема // Полигнозис. 2000. № 4. С. 9—14.
2. Антропольский А. Б. Методические вопросы инвентаризации информационных ресурсов : ЕВА – 2004 : тр. конф. М., 2004. С. 23—28.
3. Калинина А.Э. Развитие информационного пространства региональной хозяйственной системы. Волгоград, : ВолГУ, 2005. 357 с.
4. Кузнецов Н.А. О развитии фундаментальных исследований по информационному взаимодействию в природе и обществе // Проблемы передачи информации. Т. 33, вып. 3. 1997. С. 111—112.
5. Эшби У.Р. Введение в кибернетику. М., 1960. С. 178—180.

© Санжапов Б.Х., Буханцева Н.В., Буханцев Л.Н., 2010

*Поступила в редакцию
в феврале 2010 г.*

УДК 72.007

Г.А. Птичникова

**ОБРАЗ ГОРОДА-ГЕРОЯ
ЯЗЫКОМ СТАЛИНСКОГО
АМПИРА: ПОСЛЕВОЕННОЕ
ВОССТАНОВЛЕНИЕ
СТАЛИНГРАДА**

Приведен анализ особенностей художественного языка архитектурных ансамблей, возникших в ходе послевоенного восстановления Сталинграда.

Ключевые слова: Сталинград, восстановление, проекты реконструкции, «сталинский ампир», архитектурный ансамбль, советская нео-классика, город-герой

G.A. Ptichnikova

**IMAGE OF THE HERO CITY BY THE
LANGUAGE «STALIN EMPIRE STYLE»:
POST-WAR RESTORATION OF
STALINGRAD**

In the article features of an art language of the architectural ensembles which have arisen during post-war restoration by Stalingrad are analyzed.

Key words: Stalingrad, restoration, reconstruction projects, Stalin empire style, architectural ensemble, Soviet neo-classics, Hero City.

Об авторах:

Птичникова

Галина Александровна — советник РААСН, д-р архит., проф., директор Волгоградского представительства Научно-исследовательского института теории архитектуры и градостроительства РААСН, профессор кафедры градостроительства ВолгГАСУ ptichnikova_g@mail.ru

(8442) 96-98-10

Послевоенное восстановление Сталинграда стало важным этапом в архитектурной жизни не только города, но и всей страны. Перед архитекторами была поставлена задача разработки проектов, которые могли бы заложить в суровых буднях настоящего контуры счастливого будущего. Создание визуальных художественных образов города решалось с использованием средств советской неоклассики, которая в послевоенный период приобрела характерные черты, что позволило выделить их в стиль, который в настоящее время именуется сталинским ампиrom. Особенности формирования архитектуры Сталинграда во второй половине 1940 — 1950-х гг. посвящена настоящая статья.

Начиная с 1943 г., сразу после окончания Сталинградской битвы и освобождения города советскими войсками, Академия архитектуры СССР, Гипрогор и архитектурно-планировочные мастерские Наркомхоза РСФСР приступили к разработке проектов реконструкции Сталинграда.

Важным идеологическим требованием к созданию соответствующего архитектурно-художественного образа возрожденного Сталинграда явилось высокое значение города в «табели о рангах» — в иерархии советских городов того времени¹. Художественный образ мышления послевоенного времени способствовал формированию идеи восстановления Сталинграда как создания нового типа города — «города-героя». Двумя главными темами, направлявшими поиски в архитектурном формообразовании города-героя, стали тема триумфа победы в Великой Отечественной войне и тема создания объектов-памятников событиям советской истории. Эту вторую составляющую, общую для всего послевоенного периода, отмечает Ю.Л. Косенкова в монографии, посвященной развитию советских городов: «Понятие «памятник эпохе» начало складываться в довоенной советской архитектуре, но лишь после войны оно стало определяющим. Градостроительное творчество в целом в это время рассматривалось, прежде всего, как создание памятников эпохи» [2, с.77]. Ощущение безуслов-

¹ Указом Президиума ВС РСФСР от 4 сентября 1945 г. город Сталинград был выделен в самостоятельный административно-хозяйственный центр со своим особым бюджетом и отнесен к категории городов республиканского подчинения [1].

ной исключительности своего времени и универсальной значимости его ценностей объясняет стремление архитекторов запечатлеть эти ценности в ансамблях города-памятника и экстраполировать их в будущее.

Другим важным обстоятельством, повлиявшим на создание нового архитектурного облика города, стало то, что Сталинград был, по сути, городом-символом, городом вождя, главы государства, названный его именем, с историей, связанной с судьбой и победами вождя. Главный архитектор Сталинграда П.И. Бучнев, характеризуя генеральную схему планировки города 1943 г., подчеркивал роль архитектуры, призванной соответствовать имени вождя: «Намечаемые реконструктивные мероприятия, обновленная жилая и общественная застройка, ряд новых архитектурных ансамблей превратят Сталинград в образцовый благоустроенный, подлинно социалистический город, достойный имени Великого Сталина» [3]. Стоит упомянуть, что и топонимика Сталинграда основывалась на имени лидера советского государства. Главная улица города носила имя И.В. Сталина, имелись Сталинская набережная, Сталинский район. В числе предложений по формированию центра города рассматривалась возможность строительства Дворца Сталина [4, с. 41]. В городе было установлено множество монументов вождю, в том числе в 1952 г. была установлена самая высокая в мире бронзовая скульптура И.В. Сталина. Таким образом, поиск архитектурных решений при восстановлении и реконструкции должен быть направлен на выявление особого статуса города.²

Стилем, наиболее отвечавшим решению такого рода идеологических задач, стал тот общий в советской архитектуре послевоенного периода стиль, основанный на освоении классического наследия, который получил название «сталинский ампи́р». Архитектура воспринималась как средство утверждения нравственных норм, героизма, гражданственности. Миссия пропаганды подвига была не менее важной, чем различные технические задачи восстановления материальной среды. «Архитектура гор. Сталинграда должна быть высокого качества, в общественных зданиях должна быть отражена средствами пластических искусств героика города, дела и победы советского народа под руководством партии Ленина — Сталина», — так описывал основную художественную задачу, стоящую перед проектировщиками генерального плана, В.Н. Симбирцев, назначенный главным архитектором Сталинграда в 1944 г. [5].

Ярким воплощением этой идеологической программы должно было стать самое крупное общественное здание города — Дом Советов. По генплану этот объект призван был венчать ансамбль центра Сталинграда, он становился главной высотной доминантой и выразителем идеологического задания. Однако обстоятельства сложились так, что наиболее яркой реализацией программы прославления подвига Победы в Сталинграде с широким использованием средств сталинского ампира стало строительство гидротехнического сооружения — судоходного канала, связавшего Волгу и Дон.

Ансамблевость, монументальность и художественная целостность застройки стали отличительными чертами не только центра, но и других рай-

² Анализируя проекты восстановления Сталинграда, выполненные в военные годы, волгоградский историк-искусствовед С.А. Аргасцева пишет: «Во многих проектах в архитектурных набросках, формах просматривается статус города — он должен быть городом вторым или третьим» [4, с. 41].

онов Сталинграда, застроенных в стиле архитектуры послевоенного времени. Идея архитектурного ансамбля в те годы воспринималась главной в архитектуре. Город как объект художественного творчества решался через систему ансамблей, последовательно расположенных друг за другом и нанизанных на ось главной городской магистрали — проспекта им. И.В. Сталина (в настоящее время пр. им. В.И. Ленина). Эта четкая система стала той основой, которая помогла собрать композицию города воедино.

Вместе с тем при реализации принципа ансамблевости на практике наблюдались определенные трудности. Естественное развитие активно восстанавливающегося города никак не вписывалось в принципы совершенной статичности ансамблей. Поэтому не случайно во время работы над генпланом Сталинграда в 1948—1954 гг. рассматривались предложения об изменении границ города в сторону его уменьшения [5, 6]. В виду явной невозможности создания единого ансамбля города, к тому времени растянувшегося вдоль Волги почти на 70 км, ставился вопрос о сокращении городской площади и вычленения из планировочного «тела» Сталинграда южных районов для образования отдельного города Красноармейска. Таким образом, стремление создать город в виде единой композиционной системы привело к тому, что поиски архитектурно-градостроительного решения сконцентрировались на относительно небольшой территории по сравнению с площадью всего градостроительного организма. К 1946 г. был разработан детальный проект планировки центра Сталинграда (К.С. Алабян, Н.Х. Поляков, Д.М. Соболев, А.Е. Пожарский, В.А. Бутягин и др.).

Проект центральной части Сталинграда, выполненный под руководством К.С. Алабяна, содержал все принципиальные положения, впоследствии развитые и закреплённые в генеральном плане города. Центральная часть Сталинграда строилась как система площадей и проспектов, идущих перпендикулярно основным магистралям города. Доминирующее значение приобретала площадь Павших борцов, которая визуальнo объединялась с площадью Демонстраций перед будущим Домом Советов. Через широкую Аллею Героев эта площадь соединялась с пространством новой площади Победы на набережной Волги. Спуск к реке завершался монументальной лестницей. В соответствии с принципами ансамблевости в социалистическом городе обязательно должны были присутствовать такие элементы, как «ворота в город». Со стороны Волги речными воротами Сталинграда стали Пропилеи (арх. В.Н. Симбирцев, И.Е. Филалко, В.С. Макаренко), образ которых восходит к античным образцам. Пропилеи, построенные в 1952 г., были образованы двумя восьмиколонными портиками дорического ордера, расположенными симметрично по оси движения лестницы, спускающейся к нижнему уровню набережной и реке. Пропилеи пропускают сквозь себя главную композиционную ось перпендикулярно Волге, направляя ее в бесконечность волжских далей.

Центральная часть Сталинграда практически полностью отвечала тем жестким формулировкам в теории советского градостроительства послевоенного периода, в которые вылились представления о том, как надо строить город.³ Первое условие — связь города с природной средой, раскрытие ее кра-

³ В качестве примера можно привести «семь условий для создания города», которые были перечислены А.Г. Мордвиновым в 1945 г. на Всероссийском совещании главных архитекторов [2, с. 33].

соты. По новому генплану главный художественно-смысловой акцент ансамбля центра переносился на берег Волги, где предполагалась новая главная площадь города, призванная связать город с рекой [7]. Виды реки ритмически открываются через поперечные глубинные перспективы. Композиционно выстроенная озелененная набережная давала возможность с дальних точек с реки обозреть Сталинград во всей его художественной целостности.

Наличие ясного композиционного центра как второе условие закреплено главной улицей — проспектом им. Сталина, который через Аллею Героев связан с центральными площадями: площадью Павших борцов, вновь проектируемой площадью Победы и Привокзальной площадью. Соответствуют семи условиям ансамблевости застройки улиц и кварталов, светлая окраска зданий и др. Не выполненным оказалось лишь одно условие — установка крупнейшего общественного здания с высотной композицией в решающем градостроительном узле — Дома Советов. После многочисленных конкурсов в 1952 г. Л.В. Руднев и В.О. Мунц разработали проект, по которому здание Дома Советов располагалось точно по оси эспланады, ведущей от Волги. Проект во многом повторял композицию московских «высоток» и был практически «близнецом» Дома науки и искусства в Варшаве. Однако по ряду причин строительство Дома Советов по этому проекту так и не было начато. Сложные поиски композиционно-образных характеристик главного ансамбля в Сталинграде — Волгограде оборвались, так ничем и не закончившись. Центральный ансамбль города до сих пор не получил завершения. Здание-символ, которое должно было отражать сталинскую эпоху, осталось памятником «бумажной архитектуры». Поиски велись вплоть до конца 1980-х гг. и прекратились в связи с решением властей восстановления на этом участке собора Св. Бл. Александра Невского, разрушенного в 1932 г.

Проспект им. Сталина, протянувшийся почти на двадцать километров, приобрел особое значение как главная композиционная ось, которая связала центр города с его окраинами. По характеру застройки проспект делился на несколько цельных частей: наиболее широкая бульварная часть шириной 76 м идет от Предместной площади до площади Обороны (ныне пл. Ленина), следующий отрезок проспекта сужается до 52 м и идет до площади Возрождения; последняя часть заканчивается у площади Дзержинского в Тракторозаводском районе города. Фасады домов вдоль проспекта Сталина, построенные в начале 1950-х гг., служили своеобразными театральными декорациями и фоном для демонстраций и народных гуляний. Застройка проспекта выполнялась по проектам в основном сталинградских архитекторов, среди которых следует назвать, прежде всего, А.В. Куровского, М.Ф. Хохрякова, З.Д. Горбушину, Ф.М. Лысова, Д.В. Ершову, В.П. Статуна, Г.Ф. Борисенко [7, 8].

В стилистике сталинского ампира для создания атмосферы парадности и величия решалась архитектура и Металлогорода, как тогда называли северные рабочие районы Сталинграда, где активно велись восстановительные работы. Застройка проспектов и улиц рабочих районов, сложившихся близ Сталинградского тракторного завода, заводов «Красный Октябрь» и «Баррикады», отличается использованием характерных башенных завершений, балюстрад, барельефов и ордерной системы. Большое внимание уделялось пластике, приданию застройке южного колорита при помощи эркеров, лоджий, веранд и балконов. Особо выделяются поперечные улицы, ведущие из глубины сели-

тебных образований — рабочих кварталов — к главной парадной магистрали города — ул. им. Дзержинского, ул. им. Штеменко, пр. Metallургов, и др. Дома, выходящие на перекрестки, увенчиваются башнями, «коронами», скульптурным декором. Особо выделяется своим завершением, характерным для застройки ар-деко, башенный девятиэтажный дом (пр. Ленина, 93), расположенный на пересечении двух проспектов: Сталина (Ленина) и Metallургов.

Пространственная ось главного проспекта ритмически отсчитывается площадями, формирующимися на пересечениях с поперечными улицами, а также предзаводскими площадями. Площадь Дзержинского, раскинувшаяся перед входом на территорию Сталинградского тракторного завода, отмечает окончание проспекта. Восточную сторону площади формируют проходные тракторного завода, выполненные в 1954 г. по проекту И.С. Николаева, и здание заводоуправления.

Общий стиль помог объединить различные составляющие городской ткани, используя иерархичность формообразования для определения места каждой составляющей в структуре.

В послевоенной советской архитектуре в основе работы над архитектурно-художественным образом лежал язык архетипов. Поиски новых приемов формообразования были очень сложными, так как внешнее проявление формы должно было быть узнаваемым, способным порождать круг уже известных зрителю исторических ассоциаций, при этом точно идейно ориентированных.

В пространстве архетипов архитектурных форм Сталинграда можно выделить несколько источников. Это, прежде всего, русский классицизм, который должен был отражать наличие русской национальной традиции в советском городе. К таким объектам в центральной части города можно отнести множество общественных зданий. Например, театральные: Драматический театр (арх. Н.П. Куренной, конс. И.В. Жолтовский) и театр музыкальной комедии (арх. Н.П. Куренной, И.Е. Фиалко, В.С. Макаренко), образования: педагогический институт (арх. В.Е. Масляев, Г.Ф. Борисенко), сельхозинститут (арх. В.Н. Симбирцев, Б.А. Геккер, С.Н. Блюменталь), здравоохранения: железнодорожная поликлиника (арх. С.З. Брискин, В. Красовский), роддома в Центральном и Тракторозаводском районе, больница Ильича (арх. Г.А. Росихин, З.Н. Горбушина), кинотеатры: «Победа» (арх. Е.И. Левитан), «Родина», «Ударник». В числе построек, несущих в себе стилистические черты русского классицизма, следует отметить такой объект промышленной архитектуры, как известное в городе здание управления Горводоканала («городской водокачки»), напоминающее скорее комплекс русской усадьбы (арх. Б.А. Геккер). Образы русской классики напоминает беседка-ротонда на набережной (арх. И.Р. Арутюнова), закрепившая эффектную видовую точку.

Другим мощным источником формообразования явились образцы итальянского Ренессанса, которые воспринимались не напрямую, а через отражение их в постройках И.В. Жолтовского. Этот мастер бывал в Сталинграде и курировал некоторые проекты (например, Драматический театр). К постройкам, в композиции которых присутствуют сквозные, гибко меняющиеся архитектурные темы итальянского Возрождения, можно отнести многие объекты в центре Сталинграда. Это здания Областной партийной

школы (арх. В.Н. Симбирцев, Е.И. Левитан), гостиниц «Сталинград» (арх. А.В. Куровский, В. Постоенко) и «Интурист» (арх. Б.Г. Гольдман), управления Гидростроя (арх. Е.И. Левитан), Госбанка (арх. Е.И. Обухов). Архитектура зданий строится на использовании общих приемов: ярусности стены фасада и глубокого руста, развивающегося на двух нижних этажах. Венчающая часть стены в этих зданиях украшена пилястрами коринфского ордера с элементами советской символики; активно использовались далеко вынесенные карнизы, балюстрады по верху здания, арки, барельефы с вазами, наполненными букетами колосьев и фруктов, декор в виде гирлянд цветов. В здании облпартшколы присутствует ясная монументальная композиция, фасады решены четким ритмом пилястр, оконных проемов и лоджий при входах, на контрасте верхних гладких и нижних рустованных этажей [9]. Как дань традиции над главным входом в облпартшколу были установлены барельефы классиков коммунистического учения: Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Здание задавало тон всей застройке площади Павших борцов, определив ее масштаб и характер.

«Большой» ордер отличает здания Областного комитета КПСС (арх. Е.И. Обухов, А.С. Кулев) и Дворца труда (арх. В.Е. Масляев, Ф.М. Лысов). Оба эти здания отличаются использованием пышно декорированного советскими символами коринфского ордера и развитым антаблементом. Дворец труда (другое название — Дом профсоюзов) был закончен уже на закате стиля сталинской эпохи в Сталинграде, в 1957 г., но на аттике этого здания до сих пор остались запечатленными слова Сталина, прозвучавшие на XVI съезде ВКП(б) в 1930 г.: «Труд в СССР — дело чести, славы, доблести и героизма». Входную часть Дворца труда венчает скульптурная композиция с профилем В.И. Ленина и склоненными знаменами. В архитектуре обоих зданий активно используются сандрики, межэтажные карнизные пояса, колонны и пилястры большого коринфского ордера.

«Ампирный блеск» лежит на многих постройках послевоенного Сталинграда. Одним из наиболее ярких примеров является застройка ул. Советской (арх. С.К. Кобелев, Ф.М. Лысов, Г.А. Россихин), которая была в основном закончена в 1952—1956 гг. На всем протяжении улица сформирована жилой застройкой, которую без особого преувеличения можно назвать «дома-палаццо». Например, это знаменитые дома: дом № 22, узнаваемый по большому выносу карниза, и дом № 28 с крупным декоративным рустом (арх. С.К. Кобелев, Ф.М. Лысов). Большие семиэтажные здания по ул. Советской дробятся на уступы, становятся разноэтажными, облегчая тем самым внешний крупномасштабный облик. Фасады насыщаются скульптурами, аттиками, рельефами в виде снопов пшеницы, объемными вазами и еловыми шишками. Некоторые здания имеют большие двухэтажные арки-входы во дворы. В оформлении окон встречаются богато декорированные эдикулы и сандрики. Помпезность фасадов проецировалась во внутренний интерьер: квартиры усложнялись парадными анфиладами, эркерами.

Особым случаем использования итальянских мотивов является жилой дом № 14 по ул. Рабоче-Крестьянской (арх. А.В. Куровский) построенный в 1949 г. В архитектуре ощущается венецианская утонченность и рафинированность. В оформлении лоджий используются формы волны и раковины. Главный фасад жилого дома украшают барельефы, главным мотивом

которых стали символы волжского края — прихотливо изогнутые тела осетров.

Античные образцы лежат в основе архитектуры застройки улицы Мира (арх. К.Н. Афанасьев, М.И. Синявский, Н.А. Наумова, Е.И. Левитан, А.И. Рубин, Ю.Н. Теленев), которая стала первой улицей нового Сталинграда, отстроенной в послевоенные годы. Улица Мира формировалась как эталон ансамбля жилой улицы со всеми его элементами: начало, завершение композиции, доминанты и пространственные паузы. Длина ее составляет 550 м, ширина 32, 5 м, высота застройки изменяется от 12 до 18 м. В конце ул. Мира в 1954 г. было построено здание планетария (арх. В.Н. Симбирцев, М.А. Хомутов), замыкающее ее перспективу, а начало улицы было завершено намного позднее (в 1970-х гг.) формированием площади у Дворца пионеров с живописной ассиметричной композицией (арх. Е.И. Левитан, А.С. Леушканов). В центральной части улица Мира выходила на площадь Демонстраций, где должен был возвышаться Дом Советов. Таким образом, пространство улицы создавало парадный коридор, по которому к трибунам у подножия главного здания города должны были проходить праздничные колонны многотысячных демонстраций.

Основную часть застройки улицы Мира представляют кварталы 3...5-этажных домов с колоннадами, открытыми дворами, курдонерами, фонтанами в глубине дворов. Параметры застройки, длина и этажность домов, разрывы между ними были пропорционально увязаны. В основу создания фасадов жилой застройки легли лоджии, галереи, эркеры, солнцезащитные устройства. В оформлении стен использованы розетки в виде цветка подсолнечника, символы изобилия: снопы пшеницы, гирлянды, букеты цветов. На медальонах изображены фигуры воинов и тружеников тыла, знаки советской символики: серп и молот, пятиконечные звезды, а также атрибуты военной истории.

Окраска зданий стала своего рода градостроительным ориентиром в планировочной структуре центра. Улица Советская выделяется темно-красными («помпейскими») и темно-серыми цветами. В застройке улицы Мира, напротив, использовались цвета русского классицизма: желтый цвет фасадов с белыми деталями. Застройка главной городской площади — Павших борцов — выполнена в монохромной гамме с использованием различных оттенков серого или коричневого цветов.

Анализ показал, что в архитектуре Сталинграда также имеется ряд объектов, которые не вписываются в архетипы ни русского классицизма, ни итальянского Возрождения. Их объединяет обобщенность и геометричность формы и одновременно пышная декоративность. Общие черты позволяют говорить о близости этих объектов к стилю ар-деко. Речь идет о зданиях железнодорожного вокзала (арх. А.В. Куровский, С.З. Брискин), ресторана «Маяк» (арх. Е.И. Левитан) и некоторых др. Их архитектура наполнена массой интересных композиционных сочетаний: проемы окон, дверей, колонны, стена, наконец, сама объемно-пространственная композиция. Близость стилю ар-деко особенно отчетливо прослеживается в интерьерах вокзала и центральных гостиниц «Сталинград» и «Интурист».

Изучение особенностей реконструкции и восстановления Сталинграда в течение достаточно краткого послевоенного периода позволяет сформулировать следующие положения.

Архитектура в послевоенный период рассматривалась как эффективное средство воздействия на массовое сознание, что осуществлялось за счет использования образов культурного наследия. Экспериментальные поиски формообразования, связанные с исторической архитектурой и ордерной системой, были направлены на разработку архитектурного языка, стилистических средств, которые могли бы выразить эмоционально-идеологическую составляющую — пафос Победы советского народа в Великой Отечественной войне и светлое изобильное будущее недалекого уже коммунистического завтра. В архитектуре послевоенного Сталинграда в качестве источников творческого вдохновения использовались формально-эстетические идеи и образцы русского классицизма, итальянского Ренессанса, античной архитектуры и ар-деко.

В послевоенной архитектуре из-за восприятия обществом ценностей своего времени как универсальных, неизменных и неизменных происходило совмещение форм классицистического прошлого с предполагаемыми формами будущего. Ансамбль сталинского ампира, как правило, завершен и самодостаточен. Реализация в крупном масштабе единой универсальной классицистической архитектурно-градостроительной модели в послевоенном Сталинграде предопределила заданность образцов поведения, ритуальность образа жизни населения. Парадные проспекты и магистрали предназначались для демонстраций и триумфальных шествий, площади — для митингов, набережные — для неспешных гуляний «под ручку». Средствами архитектуры сталинского ампира в Сталинграде была создана идеализированная, во многом утопическая среда образцового социалистического города. Жесткая иерархичность застройки послевоенной неоклассики требует безусловного подчинения новых объектов сформировавшемуся порядку. Не случайно так болезненно воспринимаются архитектурной средой сталинского ампира новые объекты, которые вносятся в городское пространство жизнью постсоветского времени.

Таким образом, послевоенная архитектура Сталинграда явилась целостным воплощением идей стилиобразования высокохудожественного этапа развития отечественной архитектуры XX в. Ценность ее заключается в уникальности создания комплекса ансамблей послевоенного восстановления с единой идейной и стилиевой направленностью как памятника великой Победе. Большим достоинством этих ансамблей стали гармоничное пропорциональное соотношение пространства и высоты застройки, ее сомасштабность природному ландшафту, богатство и выразительность средств формообразования, синтез архитектуры и скульптуры. В новом генплане Волгограда было высказано предложение о выделении застройки центра в качестве охраняемого объекта культурного наследия для номинации на включение в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ведомости ВС СССР. 30 ноября 1945 г. № 79 (406). С. 2.
2. Косенкова Ю.Л. Советский город 1940-х — первой половины 1950-х годов: от творческих поисков к практике строительства. М.: Эдиториал УРСС, 2000.
3. Характеристика главного архитектора гор. Сталинграда генеральной схемы планировки города. 29 июля 1943 г. / ГАВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 638. Л. 99.
4. Свод историко-архитектурного наследия Царицына — Сталинграда — Волгограда (1589—2004 гг.) / под ред. Е.П. Жоровой. Волгоград: Панорама, 2004.

АРХИТЕКТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ИНДУСТРИАЛЬНОГО ГОРОДА _____

5. Заключение главного архитектора В.Н. Симбирцева «Об основных моментах нового генерального плана гор. Сталинграда». 13 апреля 1951 г. гор. Сталинград / ГАВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 1252. Л. 23.
6. Замечания к вопросу «Основные положения генерального плана гор. Сталинграда» 3 апреля 1954 г. / ГАВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 1459. Л. 73—77.
7. *Атолов В.И., Масляев В.Е., Липявкин А.Ф.* Волгоград. М. : Стройиздат, 1985.
8. *Архитекторы Волгограда // Авторы-сост. А.М. Вязьмин, П.П. Олейников.* Волгоград : Издатель, 2003.
9. *Журавлев А.В., Косенкова Ю.Л.* Василий Симбирцев. М. : Стройиздат, 1986.

© Птичникова Г.А., 2010

*Поступила в редакцию
в январе 2010 г.*

УДК 72.017(470.45)

Т.М. Потокина

**ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ
ГАРМОНИЗАЦИИ
ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ**

Рассмотрены проблемы целенаправленного формирования колористики и управления цветовой средой города.

Обосновывается необходимость разнообразия цветового поля и богатства оттенков в современном городе с целью обеспечения комфортности проживания человека в искусственно созданной среде. На примере Волгограда рассматриваются исторические предпосылки, методы и способы активизации полихромии в городской архитектуре.

Ключевые слова:
колористика города, полихромия в архитектуре города, городская среда.

Т.М. Potokina

**AESTHETIC PRINCIPLES
OF URBAN ENVIRONMENT
HARMONIZATION**

The author considers problems of color urban environment management and purposeful formation of its coloristics. The author justifies necessity of variety of color field and wealth of tints in modern city in order to provide comfortable life in artificial environment. By the example of Volgograd the author considers historic preconditions, methods and ways of polychromy activation in urban architecture.

Key words:
coloristics, polychromy in urban architecture, urban environment.

Об авторе:

Потокина

Татьяна Михайловна – канд. филос. наук, доц. кафедры основ архитектурного проектирования, рисунка, живописи и скульптуры ВолГАСУ.

Potokina Tatyana Mikhailovna – candidate of philosophy, docent at the Department of fundamentals of architectural design, drawing, painting and sculpture (8442)96-98-44, info@vgasu.ru

Принципы, которые каждый разумный человек может принять:

*Нет ничего видимого без света.
Нет ничего видимого без прозрачной среды.
Нет ничего видимого без очертаний.
Нет ничего видимого без цвета.
Н. Пуссен*

Все окружающее нас в природном или городском ландшафте имеет определенный цвет, при этом природа всегда создает свою цветовую гармонию на основе первозданных цветов, их сочетаний, принадлежности определенной форме, постоянству и цикличности изменчивости. Созданная же человеком искусственная среда часто дисгармонична, монотонна и создает цветовой хаос, поэтому обоснованное управление цветовой средой города и «целенаправленное формирование» его колористики можно создать только при изучении причин постоянной борьбы цветовой хаоса, монохромии с цветовой гармонией и цветовым порядком [1].

Цвет издавна является одним из важнейших компонентов гармонизации среды, его специфические качества позволяют формировать особый «цветоклимат» в архитектуре. Цвет является одним из элементов, комплексного проектирования среды и обладает способностью концентрировать, развивать архитектурный образ. Его функция символическая, конструктивная и декоративная, и он овладевает объемами и пространствами, которые предлагает архитектор, он может «перепроектировать», может раздвинуть маленькие пространства, эстетически облагородить, изменить визуальную форму своими характеристиками. Цвет способен преодолеть затененность одних фасадов и излишнюю высветленность других, гармонизировать здание с окружающей природой или противопоставить его ей. Выделить композиционный центр фасада здания или отдельного помещения или главное здание среди окружающих его второстепенных [2].

Одновременно эти «неограниченные» возможности использования и воздействия цвета на человека заключают в себе и простоту и сложность. Современная «упрощенная» архитектура не может наполнить искусственную архитектурную среду в полной мере; тем самым она культивирует односторонность, «одномерность» чело-

века. Обращаясь к цвету, человек выходит за пределы рациональной однозначности, цвет открывает ему загадочное, не поддающееся рациональному научному познанию видение, и поэтому человек нуждается в цвете как органической части того, что заключено в нем самом и в мире, который он познает и которым он наслаждается.

Современному городу крайне необходимо разнообразие цветового поля и нескончаемое богатство оттенков, которые могут обеспечить комфортность проживания человека в искусственно созданной среде. При рассмотрении проблемы свето-цветовой организации городской среды г. Волгограда все больше тревожит узкий и отчасти непрофессиональный подход к этому вопросу:

во-первых, городская среда теряет связь с природным цветовым контекстом. Привыкающие к цветовой скудности и однообразию жители города лишены полноценного общения с окружающей средой;

во-вторых, городская среда утрачивает цветовое богатство, накопленное за столетия в памятниках архитектуры и градостроительства;

в-третьих, если не прочитывается цветовая целостность градостроительного замысла, что крайне необходимо в сегодняшней ситуации развития нашего города, то это приведет к дезориентации горожан в сложном современном городе, затормозит процессы городской жизни. Общеизвестно, что использование цвета вне градостроительной стратегии имеет обратный эффект воздействия [3].

Наш город особенный, Отечественная война не пощадила его, разрушив почти до основания. В послевоенные годы начинается трудный процесс строительства и цветового оживления города — застройка центральной, исторической части города. Перед архитекторами и горожанами стоял непростой вопрос: по какому направлению должно пойти восстановление разрушенного города? В апреле 1945 г. был утвержден генеральный план Сталинграда, разработанный авторским коллективом под руководством вице-президента Академии художеств СССР К.С. Алабяна [4].

Концепция архитекторов основывалась на использовании классического наследия в постройках до 1954 г. (ул. Мира)¹, а затем настало время формирования торжественно-парадной архитектуры, основанной на идеологии «пышного» прославления советского искусства (ул. Советская).²

Взятая за основу послевоенного строительства города тяготеющая к рационализму эстетика классицизма строилась на равновесии и пропорциональности форм, конструктивном использовании ордера, свойственном античности. Поэтому формирование классицистических воззрений основывалось на изучении архитектурной классики как эталона прекрасного и разумного. В этой ситуации цвет занимал несколько подчиненное место по отношению к пластике и пропорциональным отношениям элементов формы, и полихромия утратила композиционную активность. При этом учитывалась специфика южного города путем создания колористического единства цвето-

¹ Главнейшая идея классицизма XVII в. — идея героизма. Героизм понимался как подчинение страстей суровой воле, направляемой разумом. Как отмечал Б.Р. Виппер, этого героя характеризуют не действия, а чувства, переживания [5]. Классицизм развивается как стиль централизованной монархии.

² Анализируется центральная часть г. Волгограда.

вой составляющей архитектуры разнообразных оттенков мягкого желтого цвета и холодных голубых теней от зеленых насаждений, дающих эффект прохлады и уюта.

Все это является основой и питательной средой для современной разработки колористики города. Пришло время перекинуть мостик от полихромии Царицына и послевоенных построек к современному пониманию колористики города, ее пространственному развитию как мощного средства организации городской среды.

Понятие «цвет» — явление, которое воспринимается сознанием и воздействует на чувства человека, в противоположность понятию «вещь», которое имеет чисто теоретический и познавательный характер. Именно поэтому цветовая среда оказывает огромное влияние на жизнедеятельность горожан. Полихромия окружения обладает способностью воздействовать на человека, его эмоциональное состояние, волновать или успокаивать, создавать определенное настроение, вызывать ассоциативные сравнения, и самое главное формировать в сознании людей ощущение красоты и гармонии или раздражения и дискомфорта.

Целью цветового проектирования любого современного города является разработка способов колористической гармонизации цветовой среды, в которой человек должен чувствовать себя комфортно в эстетическом и психоэмоциональном аспектах. Предметом проектирования является сама среда, а объектом служит все: от малых форм (транспорта, элементов дизайна: рекламы, праздничного оформления, мощения дорожных покрытий и т.д.) до макроэлементов города (зданий, улиц, кварталов, микрорайонов и округов).

Беда нашего города в том, что почти отсутствуют цветовые контакты с природным окружением, пренебрежение цветовым опытом прошлого и неумение воспользоваться полихромией для содействия социально-пространственным процессам, протекающим в городе, порождают неудовлетворенность цветовой атмосферой города. Люди, выросшие в серых бетонных ландшафтах массовых новостроек, не занимаются их цветовым преобразованием, считая их облик не противоречащим эстетическим нормам. Способность к эстетическим переживаниям по поводу колорита атрофируется, человек становится нечувствительным к восприятию цветового образа города. А ведь это конкретно говорит о социально-культурной, воспитательной роли гармоничной по цвету городской среды.

Активизация полихромии в архитектуре должна основываться на цветовой концепции города, его композиционной целостности. Сегодня мы вправе рассматривать развитие этого направления как актуальную профессиональную задачу архитекторов: колористов и градостроителей. Они призваны возродить и реабилитировать цветовую полихромия города.

Профессиональное решение проблемы, конечно, немыслимо без исследования экологических, общественных, градостроительных и социально-культурных предпосылок, обуславливающих колористику города. Пора приступить к сознательной организации цветовой среды города — его полихромии, к первым осознанным попыткам ее реализации. Волгоград достоин стоять в одном ряду с культурными столицами России.

Об искусстве в целом писал известный современный философ И.Т. Фролов: «Эта постоянная обращенность искусства к «гармониям, недостижимым

для систематического анализа», к «эмоциональной стороне нашей природы», к нравственному миру человека приводит к тому, что именно в искусстве в предельно напряженной форме ставятся нравственно-философские, гуманистические проблемы ... Они, эти проблемы, в известном смысле «вечны», как вечно и искусство, выражающее их ... будучи глубоко социальным, искусство обладает полифункциональностью: оно выполняет активную общественно-преобразующую функцию, выступая как вид человеческой деятельности; ему принадлежит важная познавательная-эвристическая, мировоззренческая функция; оно способно к предвосхищению многого, относящегося к человеку и миру, в котором он живет; поистине неоценимы его воспитательная, а также аксиологическая, ценностная функция; наконец искусство играет незаменимую роль как средство эстетического наслаждения» [6]. Все это в полной мере относится к эстетике цвета в современной городской архитектуре.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ефимов А.В. Формообразующее действие полихромии в архитектуре. М. : Стройиздат, 1984. С. 12.
2. Потоккина Т.М. Основы цветоведения и колористики. Волгоград : Фортесс, 2007. С. 34.
3. Ефимов А.В. Колористика города. М. : Стройиздат, 1990. С. 5
4. Всеобщая история советской архитектуры. М. : Стройиздат, 1985. Т. 2. С. 376.
5. Дьяков Л.А. Цвет в ансамблях классицизма / Искусство ансамбля. М. : Изобразит. искусство, 1988. С. 205.
6. Фролов Т.И. О человеке и гуманизме. М. : Политиздат, 1989. С. 274.

© Потоккина Т.М., 2010

*Поступила в редакцию
в феврале 2010 г.*

УДК 324 (470+571)

А.Н. Буров, Е.С. Сарматин

**ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ
ПРЕДПОЧТЕНИЯ РОССИЙСКИХ
ИЗБИРАТЕЛЕЙ**
(по материалам выборов в городах
РФ 11 октября 2009 года)

Раскрыты процесс и результаты состоявшихся в стране 11 октября 2009 г. выборов – вторых в период финансово-экономического кризиса.

Подчеркнуто, что партия власти вновь набрала почти повсеместно большинство голосов. Обращено внимание на то, что результаты выборов стали в определенной степени прологом целому комплексу предложений, прозвучавших в Послании Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному собранию 12 ноября 2009 года.

Ключевые слова:
выборы, кризис, электорат, Послание Федеральному Собранию, совершенствование законодательства, партия власти, демократия.

A.N. Burov, E.S. Sarmatin

**THE ELECTORAL PREFERENCES
OF THE RUSSIAN VOTERS**
(results of the Election
of October 11, 2009
in the cities of Russia)

The author reveals the process and results of the election of October 11, 2009 in Russia. That was the second election which took place in the period of financial and economic crisis. In spite of predictions of some analysts the party of power gained the majority of votes nearly everywhere again. It is demonstrated in the article that the election results had somewhat anticipated a set of suggestions, which were stated in President Medvedev's message to the Federal assembly of November 12, 2009.

Состоявшиеся 11 октября 2009 г. выборы стали вторыми в период финансово-экономического кризиса. И их анализ представляется интересным вдвойне. Цель настоящей статьи раскрыть основные тенденции, проявившиеся на электоральном поле, как в отношении партии власти, так и других участников выборного процесса. Как известно, результаты выборов стали предметом спора не только в партийных кругах. Свое отношение к ним в той или иной степени после отчета председателя ЦИК В. Чурова в Государственной Думе высказали премьер-министр страны В.В. Путин и президент РФ Д.А. Медведев. Как нам представляется, в немалой степени значительная часть предложений по совершенствованию избирательной системы страны, которые прозвучали в Послании Д.А. Медведева Федеральному собранию, были навеяны именно этими выборами.

«Единая Россия» (ЕР) выиграла выборы в парламенты трех регионов со средним результатом 62 %. Это немного меньше, чем полгода назад. Тогда ЕР в девяти регионах победила со средним результатом 66 %. Но в марте выборы проходили в том числе в трех республиках, отличающихся особыми традициями голосования (Татарстан, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария). Их результаты сильно толкнули вверх средний процент ЕР.

В Марий Эл «Единая Россия» набрала 64,6 % голосов, КПРФ — 19,5 %, ЛДПР — 7,2 %, прочие в региональный парламент не попали. Пять лет назад результат ЕР в республике составил 33 %, а коммунисты и жириновцы получили на процент-полтора меньше, чем сейчас. Можно предположить, что в бедной республике с безработицей, плохими дорогами и губернатором, строящим копию венецианского Дворца дождей и воздвигающим памятник своему святому, уровень поддержки оппозиции за пять лет мог бы подрасти. Но это предположение. Проигравшие партии не показывают данные социологических опросов, его подтверждающие,

В Тульской области ЕР поддержало 55,4 % избирателей, компартию — 18,0 %, «Справедливую Россию» (СР) — 14,0 %. Для «Единой России» этот результат значительно ниже среднего, для компартии он близок к среднему, а для СР весьма неплох. Все три партии нарастят свое

Key words:

election,
crisis,
electorate,
President's message
to the Federal assembly,
improvement of law,
party of power,
democracy.

присутствие в Тульской областной думе. ЕР получит 31 мандат (сейчас 29), КПРФ — 10 (сейчас 4), СР — 7 (сейчас 6) [1]. Действительно из ряда вон выходящими оказались результаты только на московских выборах. Остановимся на них более подробно.

На выборах в Московскую городскую Думу «партия власти» победила с большим преимуществом. «Единая Россия» получила 66,26 % голосов, «Справедливая Россия» — 5,34 %, ЛДПР — 6,14 %, КПРФ — 13,27 %, «Яблоко» — 4,7 %, «Патриоты России» — 1,82 %. Таким образом, состав Московской гордумы оказался почти однопартийным — 32 депутата от «единороссов», 3 — от коммунистов. Центризбирком отметил возросшую активность граждан, которая составила 35,54 % [2].

С самого начала стало понятно, что достаточно низкая явка — это огромный бонус «Единой России» и отчасти КПРФ. Все другие партии могли на что-то претендовать только в случае, если бы была достаточно высокая явка. Весь единороссовский электорат плюс левый — коммунистический — на эти выборы пришел: пенсионеры, бюджетники, чиновники. Кто по долгу службы, кто потому, что считает это гражданским долгом. Вся остальная Москва на эти выборы не пошла.

Оппозиция говорит о допущенных нарушениях. Однако одними административными нарушениями разгромное поражение оппозиции вряд ли можно объяснить. Любая избирательная кампания представляет собой поединок, борьбу идей, то хотя бы лозунгов, чтобы избиратель понимал, какой лозунг стоит за соответствующей партией. А вот здесь партии оппозиции оказались не на высоте. Их лозунги были похожи друг на друга как братья-близнецы: «Слово держим — дело делаем!», «Вернуть справедливость в нашу жизнь!», «Посмотри правде в глаза!», «Голосуй или терпи дальше!», «Власть под контроль граждан!». Избиратель, конечно, не сразу догадается, что речь идет соответственно о ЕР, СР, КПРФ, ЛДПР и «Яблоке». Если бы в один из этих лозунгов не было вставлено название партии, его вполне можно было бы приписать другой структуре. Стоит ли тогда удивляться пассивности электората?

Об авторах:

Буров Алексей Никитович — заслуженный деятель науки РФ, д-р ист. наук, проф., директор Волгоградского филиала Российского государственного торгово-экономического университета,

Сарматин Евгений Сергеевич — канд. филос. наук, доц., доцент кафедры социологии и менеджмента ВФ РГТЭУ
rektor@vrsteu.ru, (844-2) 33-17-54

Понятно, почему «единороссы» особого значения лозунгам не придавали. Главное здесь в том, что во главе «единороссов» стоял Юрий Лужков, у которого надпартийный электорат. Уровень его популярности в городе весьма высок. А это означает, что другие партии вели свои кампании как референдумы о доверии Лужкову. Был и другой вариант — предположить альтернативную Лужкову повестку дня. ЛДПР пыталась что-то сказать по теме рынков, но очень вяло. У «Справедливой России» тоже была крайне невнятная кампания. «Яблоко» запуталось в борьбе с той же «Справедливой Россией». Как отмечает президент фонда «Эффективная политика» Глеб Павловский, «есть процесс укоренения «Единой России» как общественного института. Уровень поддержки партии медленно, но растет, без каких-либо усилий самой партии. Партия превратилась в ключевой символ состояния страны, и люди голосуют за этот символ, потому что он почему-то их устраивает» [2]. А вот мнение секретаря президиума генерального совета «Единой России» Вячеслава Володина: «Сегодня в столице эффективно решаются социальные вопросы, многое сделано для защиты старшего поколения, оказывается поддержка малому бизнесу. Люди это видят и отдают голоса той партии, которая сможет и дальше находить решение проблем» [3].

Как известно, в кризис больше всего пострадали именно города. Говоря о предыдущем результате, полученном «партией власти» на выборах в Мосгордуму в 2005 г. (47,25 % голосов), надо понимать: в то время экономика страны росла, и если были проблемы, то их легко решали имеющимися денежными средствами. А сейчас столкнулись с безработицей, со спадом производства. И если это иметь в виду, то итоги нынешних выборов в Москве — серьезный показатель консолидации общества вокруг партии «Единая Россия».

Завершившиеся выборы в Волгоградской области были, пожалуй, самыми масштабными за последние годы: на 4,5 тыс. вакантных должностей исполнительных и представительных органов местного самоуправления претендовало более 9,5 тыс. кандидатов.

В выборах приняли участие региональные отделения парламентских партий: «Единая Россия», «Справедливая Россия», КПРФ и ЛДПР, а также «Патриоты России» и «Правое дело». При этом 1246 кандидатов позиционировали себя как самовыдвиженцы. У «Единой России», КПРФ, «Справедливой России», ЛДПР и «Правое дело» было зарегистрировано 360, 96, 55, 14 и 2 кандидата соответственно [4]. Причем «единороссы» делали ставку на действующих глав территорий, пытающихся сохранить свои полномочия.

Оправдались ли эти ожидания? Цифры статистики говорят сами за себя: кандидаты от партии «Единая Россия» получили 73 % голосов от общего количества глав муниципальных образований [5]. Образцовой, на наш взгляд, была кампания «единороссов» в городе Камышине, на которой и следует специально остановиться.

Анализируя результаты выборов в городскую думу Камышина, следует отметить бесспорный успех выдвиженцев «партии власти». Существенный фактор, обусловивший их несомненный успех, — наличие сплоченной команды единомышленников, имевших четкое представление о проблемах города и путях их решения. Тщательно сформированная накануне выборов команда «единороссов» не оставила политическим противникам практически

никаких шансов. Из двадцати пяти депутатов, которые были избраны в городской парламент, двадцать были выдвинуты партией власти и еще трое изначально ею поддержаны.

Особенностью городского парламента является то, что он формируется по смешанной системе: 80 % депутатов избираются по одномандатным округам, а оставшиеся делят между собой политические партии. В Камышине «Единая Россия» выставила по округам 17 кандидатур, и все они получили весомую поддержку избирателей. Об этом говорят сухие цифры статистики: минимальный отрыв победителя на округе от ближайшего преследователя составил примерно 8,5 % голосов, а максимальный — 79. Выборы по партийным спискам прошли в том же ключе: из пяти мандатов «единороссам» достались три. Им отдали предпочтение около 60 % проголосовавших. За «эсеров» проголосовали около 15 % камышан, за КППРФ — чуть больше 10. Отметим, что на выборах в областную думу 1 марта 2009 г. «партия власти» набрала только 48 % [6]. Чем же объяснить столь значительный рывок?

По мнению спикера Камышинской городской думы Станислава Зинченко, успех «единороссов» связан со стабильной качественной работой муниципальных властей. Заметим, что партийный список «Единой России» на этих выборах возглавлял глава города Александр Чунаков. Отсюда вывод — результаты выборов в Камышинскую городскую думу можно также рассматривать и как оценку, выставленную избирателями мэру города.

Интересно также отметить, что, по общему мнению, выборы в Камышине прошли без каких-либо инцидентов. Не было протестных демаршей и со стороны политических партий — оппонентов «Единой России». Наконец, обращает на себя внимание и такая обозначившаяся тенденция, как значительный рост явки избирателей. Казалось бы, в условиях продолжающегося экономического кризиса электоральная апатия избирателей должна тотально возрасти, этого, однако, не случилось. В 2005 г. выборы в некоторых округах вообще были признаны недействительными, так как на участки пришло менее 20 % избирателей.

Есть основание полагать, что причиной более высокой электоральной активности избирателей является рост доверия с их стороны к городской думе. Это доверие, в частности, связано и с тем, что у депутатского корпуса сложились деловые отношения с мэром города и городской администрацией в целом, что позволило успешно решать текущие проблемы и ясно обозначить перспективы на будущее. Важно отметить, что эти отношения вовсе не исключают дискуссий по тем или иным вопросам, но за истекший период они не омрачились конфликтами между соответствующими сторонами.

Безусловно, успехом камышинских «единороссов» следует считать удачный подбор кандидатов в депутатский корпус. Среди избранных депутатов присутствуют руководители крупнейших предприятий и бизнес-структур города, которые очень хорошо разбираются в экономических вопросах. Кроме того, в число народных избранников вошли педагоги, врачи, работники ЖКХ, т.е. представители всех основных сфер городского жизнеобеспечения. Наконец, следует указать и на такую тенденцию, как преемственность во власти: из двадцати уже действующих депутатов-одномандатников были переизбраны четырнадцать. Есть основания полагать, что это будет способствовать реализации программ социально-экономического развития г. Камышина.

Однако, как и в марте, несколько отклонений от стройной избирательной системы имели место и в Волгоградской области. Сенсацией завершились выборы мэра г. Волжского: представитель партии «Справедливая Россия» Марина Афанасьева на 240 голосов опередила действующего мэра — члена «Единой России» Игоря Воронина. Ей отдали свои голоса 27012 избирателей (36,87 %) от принявших участие в выборах, тогда как Воронин набрал 26772 голоса (36,54 %) [4]. Такого исхода выборов не ожидал, пожалуй, никто. Особенно если учесть, что единороссы бросили в бой все свои силы: от, как утверждали их соперники, организованного досрочного голосования до пресловутого административного ресурса. По мнению аналитиков, именно навязчивое использование последнего вызвало аллергию у многих избирателей, проголосовавших на сей раз с точностью до наоборот.

Под стать выборам мэра и выборы в городскую думу Волжского. Здесь расклад сил выглядит так: 11 депутатов от «Единой России» (36,19 %), 10 — от «Справедливой России» (32,89 %), 6 — от КПРФ (18,74 %), 3 — от ЛДПР (8,64 %) [4]. И вот уже который день депутаты никак не могут избрать своего спикера: фракция «Единой России» регулярно бойкотирует заседания, настаивая на своей собственной кандидатуре. Конечно, столь эгоистическая позиция не на пользу горожанам: время идет, а бюджет города на 2010 г. так еще и не принят.

Провал «партии власти» в г. Волжском — случай не единичный: примеры такого рода можно и продолжить. Но общей картины это не меняет: «Единая Россия» была и остается бесспорным лидером.

Ошибка оппозиционных партий заключается в том, что они неверно построили стратегию своих кампаний. Прошлые выборы давали им основания надеяться, что экономический кризис поведет к росту их общественной поддержки. А на этом фоне из Кремля звучали такие слова, что степень свободы внутри системы повышается, что в будущем сильные партии будут сменять друг друга у власти и т.д. К тому же денег на предвыборную кампанию в этот раз у всех было мало. Похоже, оппозиционные партии попросту расслабились и не учли того, что, во-первых, позиция Кремля может и не во всем совпадать с позицией «Единой России», что у правящей партии могут быть собственные политические интересы и собственная игра, а во-вторых, собственные, и весьма серьезные, интересы есть у региональных администраций.

«Единая Россия» на выборах должна была доказать, что она по-прежнему остается столпом политической стабильности в стране. Партия была настроена на энергичную кампанию.

«Одиннадцатого октября по всей стране шла борьба за 43 тысячи выборных должностей, — говорит глава центрального избирательного штаба «Единой России» Валерий Гальченко. — «Справедливая Россия» выдвинула своих кандидатов на 7 процентов должностей. ЛДПР — на 8, КПРФ — на 10. «Единая Россия» выдвинула своих кандидатов на 95 процентов должностей. Мы стремимся напрямую разговаривать с людьми, а для этого муниципальные выборы очень важны» [1].

Понятно, что у ЕР есть ресурсы для того, чтобы найти сорок тысяч кандидатов по всей стране. Понятно, что рейтинговые беспартийные кандидаты скорее вступят в ЕР, чем в какую-либо иную партию. Но все же складывается впечатление, что оппозиция в этот раз больше надеялась на некие верхушеч-

ные договоренности, чем на собственную способность вести предвыборные кампании. Кстати, и уйдя из думы они разговаривали не столько с избирателями, сколько с администрацией президента.

То, что кажется управляемой конкуренцией из Кремля, может не показаться таковой региональным администрациям. Смена мэра региональной столицы, не говоря уже о проигрыше ЕР на выборах в региональный парламент, может быть истолкована как знак того, что губернатор не контролирует вверенную ему территорию. Даже если представить, что Кремль ради «либерального сигнала» губернатору это поражение простит, нет оснований думать, что в это слабое место не будут бить губернаторские конкуренты. К тому же в регионах давно сложились свои, глубоко интимные отношения власти и собственности. Появление чужака резко все меняет. Так что региональные администрации тоже были настроены драться за сохранение сложившегося порядка вещей.

Переломить это можно, только если есть мощная поддержка со стороны избирателей. Кстати, и эффективность противодействия фальсификациям зависит тоже от этого. Наблюдателей на все или большинство участков можно направить, если есть либо деньги, либо энергичные идейные сторонники. Российским партиям энергичных идейных сторонников, как мы в очередной раз увидели, не хватает.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Фадеев В., Силаев Н.* Доля для слабых // Эксперт. 19—26 октября 2009 г. № 40 (667). [Электронный ресурс] http://www.expert.ru/printissues/expert/2009/40/dolya_dlya_slabuh/. Дата обращения 20.11.2009 г.
2. *Самарина А.* Московские единороссы ушли в отрыв // Независимая газета. 13 октября 2009 г. № 220 (4851). С. 1—2.
3. *Володин В.* «Победа — безусловна» // Независимая газета. 13 октября 2009 г. № 220 (4851). С. 3.
4. *Гулькина Г., Шустерман Е.* Чужие здесь не ходят? // Интер. 15 октября 2009 г. № 40 (866). С. 1, 4.
5. *Давыдова Т., Архангельский А.* Результаты прогнозируемые и неожиданные // Волгоградская правда. 13 октября 2009 г. № 191 (26264). С. 1.
6. *Пермяков А.* Кризис выборов не помеха // Волгоградская правда. 15 октября 2009 г. № 193 (26266). С. 2.

© Буров А.Н., Корняков А.Б., 2010

*Поступила в редакцию
в январе 2010 г.*

**УСЛОВИЯ
ПРИЕМА СТАТЕЙ В РЕДАКЦИЮ
И ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРСКИМ
ОРИГИНАЛАМ**

Научно-теоретический журнал «Социология города» (далее — Журнал) издается для ознакомления научной общественности с результатами научных исследований в области социологии, философии, культурологии и других гуманитарных наук ученых ВолгГАСУ и других научных организаций и вузов.

Учредителем Журнала является Ученый совет университета.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-27329 от 28 февраля 2007 г. Выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Журнал зарегистрирован Международным центром ISSN, ISSN 1994-3520.

Журнал выходит четырежды выпусками в год (ежеквартально).

Требования к оформлению статей. Статью необходимо представить на электронном носителе и в распечатанном виде (2 экз.) в сопровождении заполненного автором лицензионного договора (2 экз.) и акта передачи произведения (2 экз.) (скачать бланки по адресу http://www.vgasu.ru/rus/publishing/rig_sg_prop.php), согласия автора на доступ к его персональным данным неограниченного круга лиц (скачать бланк там же), выписки из протокола заседания кафедры и одной рецензии. К статьям прилагается экспертное заключение о возможности опубликования в открытой печати. Все сопроводительные документы представляются на бумажных носителях в оригинале.

В отдельном файле помещаются сведения об авторах на русском и английском языках, а также кириллицей — в полном соответствии с данными в заполненном бланке анкеты (см. выше): фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, звание, должность, место работы; наименование и код научной специальности (по Номенклатуре), по которой автор проводит диссертационное исследование; почтовый адрес, телефон и адрес электронной почты.

В статье приводятся: индекс УДК; на русском и английском языках: фамилия и инициалы автора, заглавие, аннотация (до 500 знаков), ключевые слова. Текст статьи завершается личной подписью автора (соавторов).

Объем статьи — от 3 до 7 с. установленного формата журнала (см. ниже), включая название, аннотации, ключевые слова, текст, таблицы, рисунки, библиографический список. Последняя страница считается полной независимо от фактического заполнения.

Оригинал статьи должен быть набран с помощью пакета программ *Microsoft Office (Word 2003)*; шрифт *основного текста* — Times New Roman (Сур) № 11 (11 пунктов). Параметры страницы — поля, см: верхнее — 3,7; нижнее — 4,5; левое — 2,0; правое — 6,0; переплет — 0, поля зеркальные. Расстояние от края до верхнего колонтитула, см — 3,0, от края до нижнего колонтитула — 3,7. Абзацный отступ равен 0,75 см. Межстрочный интервал одинарный. Автоматически устанавливаются переносы (не более 4 подряд в одном абзаце). Автоматически устанавливается запрет висячих строк.

Для набора формул используется редактор формул *Microsoft MathType 5*; по умолчанию устанавливаются размеры шрифта для одно- и двухстрочных формул: обычного — 11 пт, крупного и мелкого индекса — соответственно 8 и 6 пт, крупного и мелкого символа — соответственно 16 и 11 пт. Греческие и русские буквы набираются прямым шрифтом, латинские — курсивом. Если написание в формулах отличается от традиционного, автор должен сделать соответствующие пометки на полях распечатанной статьи, при этом греческие буквы обводятся красным карандашом, готические — синим. Формулы выключаются в левый край с абзацным отступом. Запись формулы выполняется автором с использованием всех возможных способов упрощения и не должна содержать промежуточные преобразования.

Векторные рисунки, сохраненные в формате WMF, *растровые* — в TIF или BMP, *графики и диаграммы*, построенные в *Microsoft Excel*, дополнительно помещаются на электронный носитель отдельными файлами. Имя файла должно соответствовать наименованию или номеру рисунка в тексте статьи. Кроме того, *иллюстрации* обязательно присылаются распечатанными на отдельных листах формата А4 в масштабе 1:1, в пригодном для сканирования виде. Размер шрифта текста в рисунках — 9-10 пт. *Подписи к рисункам* выполняются непосредственно в тексте статьи шрифтом Times № 10 (10 пт), экспликация в подрисуночной подписи — Times № 9 (9 пт). Для сжатия больших файлов использовать архиваторы *Arj* и *WinZip*, *WinRAR*.

Цветные и черно-белые фотографии присылать в оригинальном виде с подписями на обороте. Цифровые фотографии выполнять с разрешением не менее 300...600 dpi, присылать в электронном виде в любом графическом формате, кроме .jrg.

Текст *таблиц* набирается шрифтом Times New Roman (Cyr) № 10 (10 пунктов).

ПРИСТАТЕЙНЫЕ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СПИСКИ РАЗМЕЩАЮТСЯ ПОСЛЕ ОСНОВНОГО ТЕКСТА СТАТЬИ.

В библиографическом списке приводится только цитируемая в статье литература. Источники группируются в списке в порядке упоминания в тексте. Ссылки на источники приводятся в тексте в квадратных скобках (ЗАПРЕЩАЕТСЯ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ССЫЛКИ-СНОСКИ ДЛЯ УКАЗАНИЯ ИСТОЧНИКОВ). В библиографическую запись включаются только основные элементы библиографического описания (ГОСТ 7.0.5–2008). Разделительные знаки «тире» между областями опускаются. Шрифт Times New Roman (Cyr) № 9 (9 пунктов). Язык библиографических записей соответствует языку описываемых источников.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ПРИВОДИТСЯ ДВАЖДЫ. ВО ВТОРОМ ВАРИАНТЕ ВСЕ РУССКОЯЗЫЧНЫЕ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАПИСИ ПРИВОДЯТСЯ НА ЛАТИНИЦЕ, ЗАПИСИ НА ДРУГИХ ЯЗЫКАХ ПРОСТО ПОВТОРЯЮТСЯ.

Авторы статей несут всю полноту ответственности за содержание статей и за сам факт их публикации. Редакция журнала не несет никакой ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, нанесенный публикацией статьи. Редакция исходит из того, что, в соответствии с законодательством в части авторского права, автор, направляя статью в редакцию, полностью соглашается с условиями редакции и, следовательно, только сам лично несет ответственность за использование в тексте статьи материалов третьих лиц и соблюдение их авторских прав. Все права автора и вся полнота его ответственности сохраняются и после публикации статьи в журнале.

Порядок рецензирования. Статьи обсуждаются редколлегией, рецензии, поступившие в сопроводительных материалах, учитываются. В спорных случаях статьи могут быть направлены редакцией на дополнительную внутреннюю или внешнюю экспертизу (рецензирование) и опубликованы только при положительном заключении. Копия заключения предоставляется автору.

Статьи, не отвечающие изложенным требованиям, редколлегией не принимаются. Материалы, не принятые к опубликованию, авторам не высылаются.

Редакция имеет право производить сокращения и редакционные изменения текста. Корректур статей авторам не предоставляется. Согласование редакционных и авторских изменений текста статьи (переписка, тел. переговоры) производится за счет автора.

Гонорар за опубликование статьи не выплачивается, плата за публикацию статей с авторов не взимается.

КОМПЛЕКТОВАНИЕ ОЧЕРЕДНОГО НОМЕРА ЗАВЕРШАЕТСЯ ЗА 3 МЕСЯЦА ДО ПЛАНИРУЕМОГО ВЫХОДА В СВЕТ.

Примерный график выпуска журнала:

— март (прием статей до 1 декабря);

— июнь (прием статей до 1 марта);

- сентябрь (прием статей до 1 июня);
- декабрь (прием статей до 1 сентября).

Тематические рубрики: в Журнале публикуются научные статьи и другие материалы по вопросам социологии, философии, экономики, политологии и других гуманитарных наук в соответствии с основными тематическими рубриками: «Человек в современном городе», «Город как экономическая система», «Город и власть», «Архитектурное пространство индустриального города», «Техносфера современного города: город и экология».

Направлять статьи и обращаться по вопросам об **условиях их публикации и приобретения очередного номера журнала** по адресу: **400074, Волгоград, ул. Академическая, 1, ком. В-508. Гл. ред. журнала «Социология города» Навроцкому Б.А. (тел. (8-442)-96-99-25).**

По вопросам подготовки авторского оригинала статьи к печати обращаться по адресу: 400074, Волгоград, ул. Академическая, 1, ком. В-210, редакционно-издательский отдел ВолгГАСУ. Тел. (8-442)-96-98-28. E-mail: gorachevae@mail.ru.

Научное издание

СОЦИОЛОГИЯ ГОРОДА

2010. № 1

Научно-теоретический журнал

Редактор *О.Е. Горячева*
Корректор *М.Л. Песчаная*
Компьютерная правка и верстка *О.Е. Горячева, О.В. Горячева*
Компьютерный дизайн обложки *Т.М. Потоккина-Курилкина, О.Ю. Мелешин*

Подписано в печать 01.03.10.
Формат 70 × 108/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Уч.-изд. л. 3,0. Усл. печ. л. 4,4. Тираж 500 экз. Заказ № 52

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет»
Редакционно-издательский отдел
Отпечатано в секторе оперативной полиграфии ЦИТ ВолгГАСУ
400074, Волгоград, ул. Академическая, 1